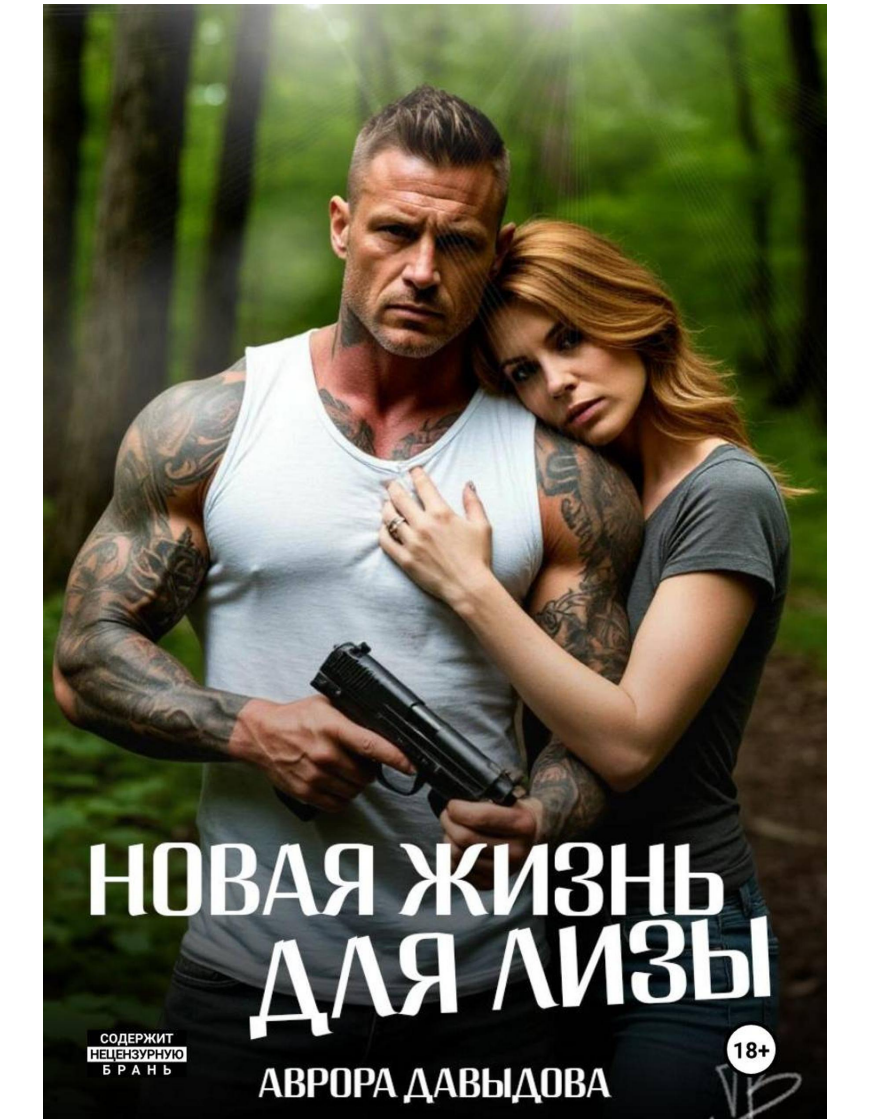

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДЛЯ ЛИЗЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АВРОРА ДАВЫДОВА

18+

Аврора Давыдова

Новая жизнь для Лизы

<https://litres.ru/74468283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж был адвокатом одного всесильного и опасного человека. А через полтора года после потери любимого, ко мне в гости приходит его бывший «хозяин». Эта встреча не сулит ничего хорошего, остаётся только одно - бежать. Выжить любой ценой. Скрыться по давно разработанному плану. Только этот план летит ко всем чертям. И что тогда остаётся? Надеяться на помощь кого-то более сильного и более опасного. Того, кто не только защитит, но и подарит новую жизнь. Попутно разбив сердце.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	78
Г	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Новая жизнь для Лизы

Пролог

«Умереть за любовь не сложно.

Сложно найти любовь, за которую

стоит умереть» - «Идеаль»,

Фредерик Бегбедер

Хмурюсь сильнее, щурю глаза, стараясь продемонстрировать на умытом, от косметики, лице как можно больше морщин. Хорошо, что успела накинуть старый халат мужа, хорошо, что не вышла встречать гостей в своей коротенькой пижамке, хорошо, что была в бабушкиных носках. Хорошо. Мужчина, едва войдя в дверь и глянув на меня, почти безразлично поморщился. Хорошо. Несмотря на его почтенный возраст, далеко за пятьдесят, он предпочитал молоденьких девочек. Мне всегда было страшно и неуютно в его присутствии, но раньше меня мог защитить муж, сейчас же... Перевожу взгляд на его спутника, начальник службы безопасности, верный пёс хозяина, и наш с мужем старый друг. Тот подбадривающе улыбнулся, я тихо, но нервно выдохнула.

- Действительно, ничего не хотите... - стараюсь привести нервы в порядок и показать себя радушной хозяйкой.

- Нет, девочка, я ненадолго. — лучше б вообще не прихо-

дил. Его «девочка», режет ухо, я натянута улыбаюсь и морщусь сильней. – Пришел узнать, как ты, ничего не нужно.

Очень хотелось крикнуть, «От тебя мне ничего не нужно, как и ты сам», но я благоразумно молчу, пытаюсь изобразить благодарную улыбку.

- Полтора года прошло, - обнимаю себя руками. – уже в порядке. В порядке. Я даже не помню, говорила ли вам спасибо, за организацию и... всё так навалилось... в тот момент...

- Не за что, девочка. Матвей был близким мне человеком, почти семья, правой рукой, верным соратником и помощником. Я бы не смог бросить в такой час его вдову. – честно пытаюсь улыбнуться, но тупая боль не даёт сделать даже глубокий вдох. Вдова. Некрасивое, мучительное слово. Мой статус уже как полтора года. – Я ведь к тебе по делу, Лизавета. – только он, коверкал моё имя на такой манер.

- Я вся во внимании. – так и знала, дружеский визит с вопросом, как я, через полтора года после похорон, ха-ха.

- Скажи-ка мне только честно, - если раньше я считала, что напряжена, сейчас перехожу этот предел, натягиваюсь как струна. – не оставлял ли твой муж перед смертью каких-либо бумаг, флешек, чего угодно, может, ключ от ячейки в банке? – отрицательно мотаю головой на каждое его слово. – Ничего, точно. Что-то говорил, чем-то делился, что-то оставлял?

- Нет, ничего подобного. – говорю, а рука непроизвольно

тянется к кулону, висевшему на цепочке, последний подарок Моти, за два дня до гибели. – Про работу он никогда со мной не говорил. Я не глупая, понимала, что такой информацией, какой владел, Матвей, не делятся даже с супругой. А на счёт документов и флешек, ваши люди приходили к нам домой, я давала доступ в его кабинет, открывала сейф. Всё, что посчитали нужным, они забрали, помнится даже его телефон. Остальное, простите, я выбросила.

- Это ничего, ты молодец. Потерялись, очень важные бумаги, и я надеялся, что они могли, затеряться в вещах твоего мужа.

- Нет, ничего не осталось. И вещей уже не осталось. – поспешно оправдываюсь я, стараясь предотвратить возможный вариант с обыском моей квартиры. – Я всё выбросила, осталось только пара вещей, одежды Матвея и его старый, домашний ноутбук...

Сказала и осеклась. Глеб, что стоял в сторонке от своего босса, строго и хмуро на меня посмотрел. Его плотно сжатая челюсть не говорила мне ничего приятного, всё походило на то, что я сама обрекала себя на неприятности.

- Старый ноутбук говоришь...

- Д-да, ваши люди и его проверяли.

- И всё же, не могла бы ты отдать мне его, проверить, вдруг документы там.

- Хорошо, хорошо, конечно, минутку, я его принесу.

Поспешно выбегаю из гостиной, едва оказавшись в кори-

дорчике, прислоняюсь спиной к стене, прикрываю рот рукой и тяжело дышу. У меня есть несколько минут передышки. Из комнаты, где остались мужчины, слышаться приглушённые голоса, прислушиваюсь.

- Виктор Всеволодович, она ничего не знает, это точно. – лениво сообщает Глеб боссу. – Видно по всем невербальным признакам. Она удивлена, обескуражена нашим визитом, возможно, слегка напугана, но она точно не врёт. Тем более я всю жизнь знаю Матвея и Лизу, он никогда бы не стал рисковать женой, он любил её.

- Возможно, возможно. – так же лениво отозвался мужчина. – Я хочу лишь убедиться в этом. К компьютеру была подключена неизвестная флешка, и доступ к этому компьютеру был у ограниченного круга людей. Вдова Серебрякова и так осталась последней в списке. Если это и не его рук дело, тогда у меня могут возникнуть огромные проблемы, и у тебя тоже. Если никто не виноват, тогда какого хрена, Глеб...

Не стала дослушивать, рванула в бывший кабинет мужа. Достала ноутбук и уже собиралась возвращаться обратно. Только тело плохо двигалось и предательски выдавало меня. Зажмурилась, подобралась и сжала все мышцы в комок, потом с силой выдохнула, потрясла руками и ногами. Нормально, можно возвращаться, ещё бы натянуть хоть какое-то подобие улыбки.

- Вот возьмите... - протянула ноутбук, Глеб принял у меня злосчастную вещь, медленно моргнув, в знак того, что я всё

делаю правильно. – Правда, он разряжен, наверное, я так и не включала его все эти полтора года...

- Это ничего, девочка. – мужчина встал, показывая свои намеренья уйти. – Спасибо за гостеприимство, за помощь, уважила старика...

- Ну, хм... что вы, всегда рада помочь, если это возможно.

- Уж надеюсь, надеюсь. Всего доброго, Лизавета. – Господи. Уходи уже поскорей.

- До свидания, Виктор Всеволодович.

- Дядя Витя, милая, мы же почти семья... были...

- Конечно, - какая к чёрту семья. – до свиданья, дядя Витя.

- Ещё увидимся, Лизавета, увидимся. – упаси господь.

Закрываю дверь, замечая, как возле мужчины материализуются ещё два амбала. Запираюсь на все замки, выключаю свет в гостиной, включаю на кухне. Прячусь за шторку, наблюдая, что происходит на улице. Мужчина стучит пальцем по ноутбуку в руках своего начальника безопасности, тот согласно кивает. Вдруг резкий поворот головы, и мужчина смотрит на мои окна, вздрагиваю. Понимаю, что, скорее всего, не сможет разглядеть меня в темноте, да ещё и из-за шторы, но всё равно боязно. Виктор так и садится в машину, не сводя взгляда с моих окон. Только когда вся свита, скрывается за поворотом, я, наконец, могу спокойно выдохнуть, хотя какой тут спокойно. «Во что ты нас всех втянул, Мотя».

Глава 1

Три дня как на иголках, вздрагивая от каждого шума или стука, пугаюсь телефонных звонков, постоянно оглядываюсь на улице, жду. Нервозность сказывается и на работе, я отвлекаюсь, совершая нелепые ошибки, что приводит к удвоению времени на простые задачи. Я юрист в небольшой фирме, как и Матвей, когда-то закончила юридический, и хотела бок о бок работать с мужем, мечтала, всё время быть вместе. Но...

«- Ты с ума сошла, Лизун! Ты даже не представляешь, во что хочешь ввязаться! Достаточно и того, что я погряз в этом дерьме, по самую макушку! – рыкает муж, сверкая злыми глазами, после моего заявления, стать адвокатом.

- Но, Моть, я хотела... я думала... мы вместе, ты и я, партнёры, пара несокрушимых в суде адвокатов... - строю скорбную мордочку.

- Нет, Лизун, и ещё раз Нет. Мы найдём тебе небольшую фирму, далёкую от бизнеса дяди Вити, и ты будешь заниматься всякой юридической чепухой. Максиму, могу пристроить тебя в адвокатскую кантору к своему бывшему однокурснику, но только по семейным делам, не более...»

Морщусь, прям как тогда, во время этого разговора, только сейчас от своей глупости, пойти работать вместе с мужем. Может и не будет ничего, ну посмотрит он этот злополучный ноутбук, даже если найдёт там что, мне его вообще может не

возвращать. Надо уже возвращаться к привычному течению жизни, на выходные съездить к Янке в гости, записаться, наконец, на приём к гинекологу, давно хотела. Все эти полтора года, которые разделили мою жизнь на до и после.

Чего я точно не ожидала, так это звонка из клиники, в которой мы с Мотей всегда наблюдались. Прямо мысли читают.

- Алла. – проговорила, готовясь услышать заготовленное от девушки-администратора.

- Лиза, - донёсся из трубки грубый мужской голос.

- Глеб... что ты...

- Слушай меня очень внимательно, Лиза, от этого сейчас зависит твоя жизнь. – я вся подобралась, превратившись в один слух. – Ты знаешь, что за кулон висит у тебя на шеи.

- Сердечко, усыпанное маленькими рубинами.

- Нет, Лиза, это флешка...

- Флешка, глупости, я бы...

- Это флешка. Сейчас, как только мы с тобой договорим, ты хорошенько разглядишь свой кулон, и поймёшь, как он открывается. Ты всегда была очень сообразительной, Лиза, тебе это не составит большого труда. Потом ты подключишь эту флешку к своему ноутбуку, там очень много разных файлов, это всё документы, которые тебе не стоит даже смотреть, не вникай в это. И там будет... - мужчина запнулся, откашлялся и только затем продолжил. – Там будет видео для тебя, от Моти. Следуй чётко его инструкции, ничего не копируй с этой флешки, посмотрела видео, надела кулон обратно, ни

при каких обстоятельствах не снимай его. Он гарант твоей безопасности, если ты попадёшь в плохие руки, и ещё... ты должна выжить, Лиза, выжить любой ценой.

В трубке слышались короткие гудки, а я ещё прижимала её к себе. Что это сейчас было? Глеб, флешка, документы, выжить, Мотя... Мотя! Сдёргиваю цепочку и кручу в руках рубиновое сердечко. Где? Как? Оно абсолютно одинаковое со всех сторон и очень объёмное, поэтому и объёмно, там прячется флешка.

«Лёгкие, как пёрышко, поцелуи покрывали моё лицо, как порханье первых весенних бабочек.

- С Днём всех влюблённых, мой Лизун. Я безмерно люблю тебя, моя драгоценная.

- Ммммм... - потягиваюсь и приоткрываю один глаз. – Ты обещал мне ужсин...

- Помню, я всё помню, любимая, просто...

Я переворачиваюсь на спину и тянусь за своим поцелуем, как мне на грудь ложиться что-то увесистое и прохладное.

- Хотел вручить тебе подарок именно сейчас, до того, как уйду на работу.

- Ого... - кулон в форме сердца, немалых размеров, усыпан россыпью бордовых камушков. – это рубины?

- Да, рубины на платине. Не снимай его, Лизун, никогда не снимай, в нём твоя и моя жизни...»

Тогда мне казалось в словах мужа, столько романтики, сейчас же я поняла, он знал всё заранее, и готовился. Один

камушек на боковинке не такой насыщенно-красный, нажатие, поворот. Флешка.

Я была бы не я, если бы не заглянула хоть в один документ. Чего там только не было: договора, акты, оферты, документы правообладания, судебные постановления, свидетельские показания, и даже завещания. Это компромат. Всё, чем занимался Борский Виктор Всеволодович за многие годы. «Мотя, что ты наделал. Тебя из-за этого...» Страшная догадка осеняет разум, мой горячо любимый муж украл важные документы у своего босса, и тот его убил. Нет, что-то не сходиться, дядя Витя ждал полтора года, чтобы прийти и забрать их. Не пытайся в этом разобраться, Лиза, сейчас не до этого.

Дрожащей рукой, тянусь к тачпаду, пальцы немного задеревенели. Вот видео, на котором уже отчётливо видно застывшее лицо Моти.

«- Привет, мой любимый Лизун. – И слезы текут градом, не позволяя разглядеть до боли родное лицо. – Драгоценная моя, как же я соскучился, четвёртый день без тебя. – Четвёртый, мой родной, я без тебя один год, пять месяцев и семнадцать дней. – Чёртов Борский уверял, что командировка на пару дней, не больше, а мы тут торчим уже... не об этом сейчас. – Муж сам себя обрывает, шире улыбаясь мне. – Я сейчас очень надеюсь, что сижу с тобой рядом, и смотрю это глупое видео, всё проблемы уже позади, ты счастлива. Я обещал себе, что если всё кончится благополучно, то я покажу тебе это видео на первый год нашей новой жизни. Я отведу тебя

на ужин в небольшой ресторанчик, мы погуляем по берегу Средиземного моря, а потом я буду долго и нежно любить тебя. Интересно, у тебя уже есть животик, как скоро я сделал тебя беременной, или, возможно у нас уже есть маленький. Возможно, ты только отпустила няню, заглянула в комнату нашего ребёнка, а сейчас такая домашняя сидишь, прижавшись ко мне, и смотришь этот «привет», из ещё тёмного прошлого. Я очень хочу сделать тебя счастливой, Лизун, очень хочу. Пусть всё будет так, пусть моя любимая, драгоценная девочка нежится в моих объятьях и наконец, полностью счастлива. Это будет означать одно, что всё, что я задумал, получилось, что нам удалось повернуть эту аферу и вырваться на свободу. – Он замолкает, тяжело дыша, растирает лицо руками. И продолжает. – Если нет... то ты в большой опасности, Лизун, и это полностью моя вина. Значит, просчитался, значит, был неосторожен, значит, подверг риску самого любимого моего человека. Тебе надо действовать очень быстро, как я учил, надеюсь, помнишь. Трезвая голова, холодный рассудок.

- Помнишь пару рюкзаков, что я купил, черные. Я просил их ни в коем случае не выбрасывать. Уж очень надеюсь, что этого не сделала. – нет, конечно, я их оставила. Вскрываю с кровати и извлекаю из шкафа один из этих рюкзаков.

- Дальше, коробка с твоим свадебным платьем. Её уж ты точно никуда не дела, - посмеивается Мотя, и оказывается прав. Платье я храню до сих пор. – доставай и вскрывай её. –

Она обмотана скотчем, я сама укладывала и крепко-накрепко запаковывала её. По всей видимости, её вскрывали, и плохо упаковали. – Там два чёрных пакета. В одном деньги... - синхронно говорим мы с Мотей.

- Сколько же здесь... - спрашиваю непонятно у кого.

- Там четыреста двадцать тысяч долларов и семьсот пятьдесят тысяч рублей... - вскидываю голову, на монитор, Мотя как будто видит и знает, что я спрашиваю. – Во втором пакете, небольшой откидной ножик, и четыре одноразовых телефона. И пистолет, должен быть, я не знаю, пока не получилось его достать, чистый ствол без прошлого, но очень стараюсь. – роюсь во втором пакете и замираю, пистолета нет.

- В рюкзак кладёшь деньги, телефоны, пистолет, две обоймы и нож. – скидываю всё перечисленное в большой отсек. И жду дальнейших указаний. Муж на экране вздыхает.

- Вещи, можешь взять себе несколько вещей, но смотри, чтобы рюкзак не превышал вес более пяти-семи килограммов, это максимальный твой вес, с которым можешь бежать. – киваю с согласием, на его последние слова.

- Одевайся по погоде, но на одну вещь теплее. Помнишь, да. – снова мои согласные кивки.- И носки, не забудь носки взять. Твои ноги мёрзли даже летом. – теплая улыбка расплывается на его небритом лице.

- Ах да, кроссовки, та дурацкая пара, что так тебе не нравилась, я тоже запретил её выбрасывать. – есть такие, две коробки стоят одна на другой, в самом углу гардеробной. Их

выбросить рука не поднялась. – В одном твоём лежат ключи от машины. В самом конце нашего подземного паркинга, стоит укрытая тентом, машина, документы в бардачке.

- Ты не берёшь с собой ни ноут, ни телефон. Ничего, через что тебя можно отследить. Свой кошелёк и карты также оставляй дома. Только паспорт, и то временно. Как только ты покидаешь дом и выезжаешь от него на безопасное расстояние, включаешь телефон номер один. Говоришь абоненту: «Мне нужно серебро», и чётко следуешь его инструкции. Телефон после разговора выбрасываешь, в следующий раз звонишь с телефона номер два. – мы синхронно вздыхаем. Мотя трёт усталые глаза.

- Уже два ночи, - оборачивается куда-то в сторону. – продолжим.

- Этот человек сделает тебе новые документы. Не пугайся, сразу говорю, паспорт будет не наш, на гражданку Испании. После получения документов, едешь в аэропорт, берёшь билет до Испании, город Эль-Фаро. Как только пассажирка с твоим новым именем регистрируется на рейс, к тебе подойдет сотрудник аэропорта и поможет провести деньги. Как только ты приземлишься в Испании, тебя встретит человек и проводит в твой новый дом. Теперь, кажется, всё. – вздох, его и мой.

- Прости меня, Лизун, прости. Мне надо было отпустить тебя тогда, сразу отпустить. Я эгоистично предположил, что того, что у нас есть, будет достаточно. Для тебя было недо-

статочно, тебе была нужна совсем другая жизнь, та, о которой мы мечтали, забираясь на крышу старой теплицы, в детском доме. Как она нас выдерживала. – тихий мужской смешок. – Прости меня, моя любимая, драгоценная девочка. Я надеюсь, у нас ещё всё впереди, новая жизнь, дом в Испании, дети, внуки, старость... вся жизнь.

Я вижу его красные, усталые глаза, он трёт их, они слезятся. От усталости, от напряжения, от того дерьма, из которого он хотел выбраться и пытался вытащить меня.

- Всё, выключай. Надень кулон на шею и не снимай. Если что-то пойдёт не так, и Борский тебя поймает, тяни время, намекни на документы и тяни время, ты адвокат, ты справишься. А там, на подхвате Глеб, он поможет. Он должен помочь. Если попадешь в руки к его конкурентам, торгуйся, заключай сделку. Блефуй, не открывай всех карт сразу. Ты у меня умненькая, у тебя всё получится. – муж сглатывает и подходит ближе к снимающей его камере.

- Я люблю тебя, Лизун, люблю больше своей жизни. Прости меня, я ведь затеял это, чтобы ты была счастлива, я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Даже если без меня, ты должна жить свою лучшую жизнь, Лиза. Ты должна выжить любой ценой».

Последнее, что я вижу, это правая рука Моти, с обручальным кольцом, она тянется остановить запись и так застывает.

Солёная жидкость застилает глаза, она переполняет нижнее веко и бурным потоком стекает вниз по щекам, огибает

линию подбородка и срывается вниз, образуя мокрое пятно на моей домашней футболке.

Вот почему погиб мой муж. Моя счастливая жизнь оказалась ценнее его жизни. Зачем, любимый мой, зачем? Разве я говорила, просила или жаловалась. Мне нужен был ты, только ты. Зачем?

Я смотрю на рюкзак, кроссовки и застывшую руку Моти. Выжить, Лиза, выжить любой ценой. Ради Моти, ради человека, пожертвовавшего собой ради моего счастья. Я повторяю и повторяю себе это, когда быстро собираю необходимые вещи, когда спускаюсь на паркинг и нахожу нужную машину, когда проезжаю мимо подозрительной чёрной иномарке, когда, наконец, паркуюсь в тихом дворе почти на другом конце города. Я повторяю это, как мантру, «Выжить, Лиза, ради Моти, ради себя. Выжить любой ценой».

Глава 2

Телефон номер один. Старый кнопочный аппарат действительно подписан, и в нем хранится только один номер.

- Алло. – слышится с другого конца старческий мужской голос.

- Меня... кхм... Мне нужно серебро. – замираю, ожидая ответа.

- Я понял. – невозмутимо доносится в ответ. – На улице Народного Ополчения, 33Б, есть круглосуточное фотоателье. Сделай там фотографии 3*4, и оставь до завтра, скажи, придёт забирать муж. Заказ на фамилию, Дольник. Со звон в это же время, ровно через трое суток.

И всё! Так просто! Трое суток и новые документы. Трое суток. Ты обо всём позаботился, мой милый муж, только где же я буду жить, где прятаться эти трое суток.

Четыре телефона, два подписанных, два нет, у меня есть один шанс из двух. Набираю номер единственного человека, чей помню наизусть, кто сможет помочь, без лишних вопросов.

- Слушаю... - её голос звучит настороженно, и в какой-то момент мне уже не кажется, идея втягивать её в мои проблемы правильной. – Алло...

- Яна-а... это... я-а...

- Лиза!? Боже, ты меня напугала, что у тебя с номером,

что-то случилось? С тобой всё в порядке, у тебя такой голос, Лиз? Всё хорошо? – девушка сыплет вопросами, а я боюсь сорваться, и разреветься в ответ на её заботу.

- Нет, Яна, всё совсем не хорошо, мне нужна помощь. Пожалуйста, если сможешь.

- Да, конечно, я помогу, только скажи чем? Как?

- Мне нужно спрятаться на три дня, так, чтобы никто не нашёл.

- Приезжай ко мне, без проблем. – легко соглашается подруга.

- Нет, Ян, так не пойдёт, они могут искать по друзьям, а это... сама понимаешь. – замолкаю, не зная, что сказать, не хочу её втягивать и приходится.

- Так, так, так... минутку... блин... чёрт... И мои, как на-зло, уехали на эти три дня. Мы придумаем, Лиз, мы сейчас что-нибудь придумаем. – слышны её нервные постукивания и мычание. – Блин... Чёрт... Есть только один вариант, да, он самый надёжный. Ты на машине?

- Да...

- Хорошо, жду тебя на Новорижском...

- Хорошо, только я не смогу быстро, давай через часа два.

- Окей, через два часа. Я помогу, Лиз, ты не одна.

- Спасибо.

Раздумываю, выбросить ли этот телефон, всё же выбрасываю. Если понадобится, буду ждать Яну столько, сколько нужно. С фотографиями складывается всё быстро и просто.

Я даже добираюсь до места раньше оговорённого времени, но Янкин байк, уже стоит и ждёт меня, вместе со своей хозяйкой. Вижу подругу и бросаюсь к ней в её объятия.

- Ты как, Лиз? Расскажешь? – отрицательно качаю головой. – Хорошо, пусть так, поехали. За мной езжай, я постараюсь не быстро. – она одаривает меня хулиганской улыбкой, и подмигивает. Вмиг поднимая настроение.

Дорога занимает чуть больше получаса. И мы подъезжаем к шлагбауму, будка КПП, Яна поморгала фарой, и нас пропускают. Это место явно напоминает какую-то базу, что-то развлекательное. Стройные в ряд одинаковые домики, несколько больших строений, указатели и карты. Мы заезжаем в самую глубь, последнее из строений, выделяется на фоне остальных, большой двухэтажный дом. Имеет свою вместительную парковку, гараж, ещё строение, похожее на баню, роскошная зона барбекю и беседка.

Я паркуюсь рядом с Янкиным монстром.

- Лучше загни в гараж. – кричит мне девушка, и открывает автоматические ворота.

- Что это за место? – оглядываюсь вокруг, насколько позволяют сумерки.

- Это новая игрушка моего муженька и брата. Экстрим-отдых. Тут тебе и пейнтбол, и веревочный парк, и езда на багги. Большие мальчики, не знают, чем ещё себя занять. Проходи в дом.

- Здесь очень красиво...

- Да, брось. На первом этаже кухня, гостиная, две гостевые и санузел. На втором три хозяйские спальни, три гостевые, санузел. Располагайся.

- Спасибо. Я свалилась на тебя со своими проблемами...

- Брось. Помнишь детдом. Ты мне тогда жизнь спасла, дважды. – смотрим друг на друга грустными глазами. – Не расскажешь?

- Нет. – отрицательно качаю головой. – Не хочу тебя втягивать ещё больше. Могу лишь сказать, это привет от деятельности Моти.

- Матвей?! Он... дык... полтора года...

- Я удивлена не меньше твоего. Его прошлое настигло меня и грозитя смести лавиной. Мне нужно исчезнуть, Ян. Возможно, надолго, возможно, навсегда. – она понимающе качает головой, как будто сама сталкивается с таким каждый день.

- Хочешь, я побуду с тобой?

- Не стоит, я боюсь за тебя.

- Три дня, я приеду послезавтра.

- Нет, - говорю резче, чем хотелось бы. – нет, Ян. Это так опасно, а у тебя ребёнок и муж.

- Всё, всё, поняла. Просто... - она кривит свое кукольное личико, из-за которого в детдоме было много проблем. – Долгие проводы, да.

- Да... - протяжно выдыхая. – Если всё сложится благополучно, если я смогу вырваться, если всё поутихнет, я сообщу.

шу, где я, и ты приедешь.

- Конечно, примчусь. – она обнимает меня крепче. – Всё получится. Мы потерялись с тобой на долгие девять лет, больше такого не будет.

«- Медведева, ты манатки собрала, тебя уже брат ждёт.

- Да, собрала я всё, Нина Семёновна, минуточку. – Янка поворачивается ко мне. – Прости, Лиз...

- Ты что, с ума сошла! Янка, я сейчас тебя тресну.

- Мы так много хотели, ну вместе, ты и я, поступать и общага, и работа. А тут...

- Даже не смей так говорить, тебе повезло, что нашёлся твой брат и готов тебя забрать. Да и мне уже осталось всего ничего, каких-то семь месяцев. И потом, я бы ушла раньше, и вся издёргалась, как ты тут одна.

- А ты как тут одна, без нас, без меня, без Моти, даже Глеб уже ушёл.

- Ничего, я справлюсь, тем более за мной Игнат присматривает.

- Я приеду, сейчас немного освоюсь, и приеду.

- Конечно, я буду ждать...»

Не получилось. Меня забрал Матвей, который к тому времени, уже окончил два курса юридического, подрабатывал и снял нам квартиру. А с Яной нас разлучила жизнь на долгие девять лет.

- Поезжай, хватит. – стараюсь держать подступающие слё-

зы.

- Я не прощаюсь.

- И я. Даже если... мы сделали это один раз, сможем сделать и второй.

Я смотрела, как маленькая и воинственная женщина справляется с огромным монстром. Легко. Она, как воинственная амазонка, заскочила, на железного коня и мчала.

Вымотанная этим бесконечно долгим днем, я приняла душ и улеглась в кровать в комнате на первом этаже. Сон плохо шел. Крутила в голове бесконечные мысли о случившемся, а в руке крутила, злополучный кулон. Не выдержав, разревелась. Могло ли всё сложиться по-другому, могла ли моя жизнь быть другой?

*«- Лизун... - дверь нашей спальни открылась, и я предстала перед Мотей в одном белье. – Бл*ть... ты... невероятно...»*

- Моть, ну вот, что ты наделал, я хотела, вечером, в первую брачную ночь... - я хныкала и дула губы, резко натягивая на себя халатик, который сбросила, буквально пару секунд назад, чтобы облачиться в своё свадебное платье.

- Лиз, я хотел поговорить. – его «Лиз», а не «Лизун», означало лишь одно, разговор серьёзный. Очень серьёзный. Я замерла. – Ты действительно хорошо подумала, Лиз? Ты хочешь, такой жизни? Пойми, обратной дороги не будет. Мы выйдем из дома, войдем в ЗАГС, поставим свои подписи, и ты уже не сможешь от меня уйти. Но той жизни, о кото-

рой мы когда-то мечтали, её не будет, не будет, Лиз. Не дома, не детей, не даже собаки, не определённости, ничего, Лиз. – Я смотрела на любимого во все глаза, я так давно и так бесповоротно люблю его, какая жизнь у меня может быть без Моти, никакой. Без него мне не нужна жизнь, даже та, о которой мы когда-то мечтали.

- Я всё решила ещё в детском доме, я твоя, Матвей Серебряков, всегда была и всегда буду...»

С тех пор прошло почти двенадцать лет. Но я бы и сейчас не отказалась от нас.

Глава 3

Утро третьего дня встретило меня странной тяжестью в душе и в сердце. Что-то нехорошее надвигалось на меня, но я упорно игнорировала это предчувствие. Собрала в рюкзак свои немногочисленные вещи, обулась и ходила по комнатам первого этажа, от окна к окну, ждала, боялась и подгоняла время. Созвон вечером, но выехать решила сразу после обеда.

Я стояла возле окна, в спальни, в которой обосновалась, смотрела на лесной массив, когда со стороны подъездной площадки послышался рёв мотоцикла. «Янка, неугомонная девица» первое, что я подумала. Но когда отчётливо услышала рокот нескольких моторов, замерла, насторожилась. Быстрым шагом кинулась в гостиную, где в панорамном окне насчитала пять байков, и пять таких же здоровых мужчин.

Янкин муж и брат, это вполне могут быть они. Подруга говорила, что у них свой мотосалон, пригоняют мотоциклы из Японии. Они родом из Владивостока, и наладили легко эту связь. Да и сама Янка не представляет себя без своего железного монстра.

Так же быстро возвращаюсь в спальню. Что делать? Выйти к ним? Говорила им Яна, что пустила меня пожить? Лучше б пусть, нет. Мне не нужны лишние свидетели, я хочу свалить по-тихому с минимальным количеством зрителей.

На улице жара. На мне всё те же футболка и короткие шорты. В один карман которых я кладу ключи от машины, во второй - нож. Это хоть маленькая, но моя безопасность. Выбраться незамеченной на улицу, мне кажется проще, чем так же незаметно выгнать машину и покинуть территорию.

За дверью шум голосов и весёлый смех. Рядом хлопает дверь, кто-то пошёл в уборную, остальные, судя по звукам, проследовали на кухню. Конечно, куда ж ещё, там целые пивные запасы. Это мой единственный шанс, и я его не упускаю. Быстрым шагом, на цыпочках, преодолеваю расстояние всей гостиной, помещение, казавшееся мне просторным, сейчас было непозволительно огромным. До двери каких-то пару шагов, и я снаружи. Я взялась за ручку, когда дверь сильно дёрнули.

- Мужики прикиньте, там, в гараже... опа-па... - врезаюсь в мужскую грудь и отпрыгиваю назад. – Ты кто?

- Я... - мешкаю. – меня пригласили здесь погостить... - это околоравда, я почти не вру.

- Черный, ты, где откопал это чудо?

- Да, я у вас хотел спросить, захожу, а тут такое. Говорит, «Пустили погостить». Вы, что ли. – хохочет тот самый Чёрный.

Отступаю дальше, разворачиваюсь так, чтобы мне было видно одновременно всех мужчин. Сальный взгляд одного заставляет поёжиться. Он чем-то напоминает взгляд дяди Вити, такой же пошлый, отвратный. За исключением глаз, у

этого индивида глазки пороссячи.

- Предупреждаю, я знаю хозяина, это он меня сюда пустил. – выставляю руку вперёд, в защитном жесте. Уж очень мне не нравится, как на меня смотрит этот.

- И кого? Медведя? Алика? – спрашивает, пороссячи глазки. – Бой, они что-нибудь говорили, про «гостью», когда отправляли нас сюда? – На слове «гостья», пороссячий ухмыляется.

- Нет, - отвечает самый здоровенный из присутствующих. – сказали, «Езжайте первые. Мы подтянемся».

Пока я разглядывала говорящего Боя, пороссячий как-то сумел незаметно подкрасться и схватить меня за руку. Я стала вырываться, ударив и расцарапав ему щёку.

- Су*а... - рыкнул пороссячий и достал из-за пояса брюк пистолет, направив на меня. Я громко сглотнула и перестала брыкаться. – Допрыгалась, киса.

- Лис, успокойся, тебя Медведь сам порешает, если ты её здесь завалишь.

- А я и не собираюсь её здесь валить, по крайней мере сейчас. – гоготнул, пороссячий, по кличке Лис. Порась ему бы явно пошло больше. – Мы немного развлечёмся. – шипел на ухо этот гад, и облизал мне скулу. Новая попытка вырваться и опять провальная, пороссячий держал крепко, подкрепляя желание не дёргаться дулом у самой шеи. – Тебя надо наказать, киса, за твои вые*оны. По кругу тебя пустить, хочешь? По глазам вижу, хочешь.

Не знаю, что там видно в моих глазах, но желудок сжался, готовый отдать обратно съеденный завтрак.

- Это нехорошая идея, Лис. - вступился за меня Чёрный.
- Если девчонка не врёт, и правда подружка Медведя или Алика.

- Да не очкуй. Если бы была одного из них, нас бы предупредили. - уверенно говорил пороссячий. - Это местные, шл*ху притащили, сто пудов. Пока хозяивов нет.

- Я в этом участвовать не буду. - твёрдо заявил Чёрный.
- Прости, брат, я тоже. - присоединился к нему, ещё один, до этого молча стоявший в сторонке.

- Ну, и идите на х*р, нам больше достанется. - двое вышли на открытую террасу, откуда почти сразу потянуло дымом.

Ситуация патовая, Лиза, здесь уговорами не получится, надо хитрить и договариваться. Пороссячьего, я вряд ли одолею, молчун, тоже лошадка тёмная, а вот Бой, представляет вполне хороший шанс. И пистолет, тем более у него есть, я заметила, сзади, за поясом джинсов.

- Хорошо... - выдыхаю дрожащим голосом. - Я согласна. Но... не все сразу... - выдавливаю из себя слова, боясь поморщиться от брезгливости.

- Хорошая, очень хорошая киса, послушная девочка. - едва заметно кривлюсь от его «девочка». - Будешь покорной, разрешу тебе выбрать первого.

- Пусть будет Бой... - выпаливаю быстрее, чем вызываю смех мужчин.

- Видал, как не терпится. Бойка наш понравился, кисе. Ну будь по-твоему, пусть первый будет Бой. – царственно разрешил поросячий.

На негнущихся ногах следую за мужчиной в комнату, где совсем недавно спала. Оставшиеся двое разместились на диване. Плотней прикрываю дверь, но замком не щёлкаю.

- Ну вот он я, весь твой. – говорит мужчина, и стягивает футболку с прокаченного торса.

Считываю его действия и движения. Он правша, ведущая рука правая, надо обезвредить её. У меня только один шанс, будет единственная попытка, или им придется меня убить. «Выжить любой ценой, Лиза» - крутятся в голове слова, и такой родной голос.

«- Обратный хват, Лизун, на короткой дистанции или в борьбе это вне конкуренции. Удары от корпуса, практически без замаха. Давай... ещё разок... чётче... сильнее... скользи...скользи рукой... стоп! – Мотя подходит ко мне и обхватывает моё мокрое и покрасневшееся лицо. – Лиз, у тебя не будет цели убить, у тебя будет цель ранить, дезориентировать, отчистить путь к отступлению.

- Зачем мне всё это, Моть... - устало хнычу я.

- Так надо, драгоценная моя, я очень надеюсь, что это тебе не пригодится, но знать и уметь ты должна»

- Должна... - эхом отзываюсь мужу.

- Чё-ё... - переспрашивает детина.

- Ты такой... такой классный... - с трудом подбираю хоть

какие-нибудь положительные слова, прикусывая губу и стараюсь унять дрожь в руках. Бой довольно улыбается, ослепленный и этим комплементом. Подхожу ближе. – Можно тебя потрогать, приласкать...

- Можно и не только. – басит полуголый мужик, заметно расслабляясь. То, что нужно.

Касаюсь груди, стараюсь не думать о накатывающем отворачивании, о том, что это не мой мужчина, что всё это приращение. Это игра, в которую играю я, а не они со мной. «Ты справишься, Лиза, ты сильная». Перемещаю руку на плечо, сжимаю. Движения топорные, понимаю сама, но, похоже, Бойка, мальчик в ласках не избалованный, довольный и этим. Перехожу на спину и становлюсь сзади, он не сопротивляется и даже не настораживается. Вот поросычий, давно бы раскусил подвох.левой рукой веду вниз вдоль позвоночника, правой достаю нож.

Выдыхаю горячий воздух из лёгких, ему между лопаток. И вонзаю лезвие в предплечье, его болезненный вскрик, и моя рука быстрым движением взмахивает вверх, разрывая кожу до самого плеча. Бой, кривится, сгибается, ухватившись за порез, что позволяет мне с лёгкостью завладеть его пистолетом, и пулей вылететь из спальни.

- А вот теперь тише, мальчики, тише. – победно улыбаясь и тяжело дыша, объявляю офигевшим мужикам. – Медленно достаём стволы и так же плавно кладём их на пол, толкаем ко мне.

Дрожу, как десять тысяч загнанных зайчиков, но ничем не смею выдать себя. За жизнь я буду бороться, я её выгрызу.

- Что ты сделала с Боем? – спрашивает молчун, пороссячий убивает меня глазами, но приказ выполняет.

- Жив ваш, детина, пока жив. – отпинываю пистолеты подальше на кухню.

Бой появляется с полотенцем в руках, пытаюсь остановить кровь. Молчун ему помогает, получается не очень, порез, может, и неглубокий, но достаточно большой. Хотя, приложилась я хорошо.

- Ты хоть стрелять умеешь, киса? – кривится в ухмылке пороссячий, пытаюсь сделать шаг ко мне.

Молча снимаю с предохранителя, и стреляю чуть левее его головы. Тот прижимается, смачно выругнувшись. На выстрел залетают Чёрный и второй.

- Что за хр*нь!!! – успеваает возмутиться Чёрный, а увидев меня с пистолетом, заходится хохотом. – Вот я даже не удивлён, Лис, ты всегда влезешь во всякое дерьмо.

- Стволы на пол и ногой ко мне. Очень мед-лен-но. – он выполняет всё, как говорю, его поддерживает второй. Эти пистолеты постигает та же участь, они летят к остальным на кухню.

- Ты чё лыбишься, придурок, стрелять в неё надо было. – рычит пороссячий.

- Ты мне за придурка ответишь, Лис. – так же грозно отвечает ему Чёрный. – А мне даже интересно, на что ещё спо-

собна эта девочка.

- Эта дура, Боя порезала. – только тут двое подошедших обращают внимание, на изрядно перемотанную и пережатую руку товарища.

- А знаешь, Лис, если бы меня пытались отиметь три похотливых мужика, я бы тоже их порезал.

Под эти препирания, спиной двигаюсь к двери. По пути подбираю, ранее брошенный рюкзак. Огромная дверь открыта нараспашку, встаю в дверной проем.

- Дайте мне спокойно уйти, мальчики, и никто из вас не пострадает, только колёса ваших байков.

- Даже не смей, су*ка. – не сдаётся пороссячий, всё ещё надеясь на что-то.

- Только дёрнись, только дай мне повод, и я пристрелю тебя, как бешеную псину. – нервы на взводе, адреналин циркулирует по телу, в висках стучит одно: «Выжить любой ценой».

- Медведь тебя найдет, и ты за всё ответишь. – странно весело улыбается мой оппонент. – Медведь тебе не простит, за своих людей.

- Значит, мне придётся убить и вашего Медведя. – плотней сжимаю пистолет руками, закинув рюкзак на плечо.

Шаг назад, врезаюсь спиной во что-то массивное, точнее в кого-то, выбивая из лёгких весь воздух. Большая татуированная рука, с молниеносной скоростью, перехватывает мою правую, в которой остаётся пистолет. Левую руку заводят на-

зад, зажимая между моей поясницей и стальными мышцами пресса, надавливая при этом мне на живот.

- Что за хр*нь, тут происходит? – басит над головой, хриплый мужской голос. Тут я делаю долгожданный вдох и цепенею. Мотя?

Глава 4

Любимый парфюм, умершего мужа. Нотки хвои и груши, так подходившей ему, успешному адвокату. Редкая, почти эксклюзивная вещь. Делаю несколько протяжных вдохов, жадно поглощая любимый аромат. Нет, не тот, немного другой. И вправду говорят, на теле, каждый запах, слышится по-особенному. В этом некогда любимом, но чужом, есть твердость, я бы сказала несокрушимость. Присущая хозяйну, мощного тела, к которому я была прижата.

- Эта су*ка порезала Боя, стреляла в меня... - пороссячий жалуется, как мальчик, а я притихла, не в силах надышаться, до боли родным запахом.

Я хочу плакать, слёзы уже застыли глаза, я хочу развернуться в этих сильных руках, что сжимают меня, уткнуться во вкусно пахнущую шею и дышать, дышать, спокойствием и защищённостью. Мотя, я хочу к тебе. В себя прихожу быстро и резко, от выворота руки и боли в плече.

- Ну что, малышка, теперь я хочу послушать твою версию событий. Откуда ты здесь взялась?

- Ш-ш-ш, - шиплю от боли, стараясь выдать только факты. – Меня привезла сюда Яна, я её гостья, подруга... а-а-а. – скотина, хоть бы ослабил хватку.

- Вашу-ж мать... - ещё один нарисовался. Как я отсюда живой выберусь. – Медведь, это что за...

- Алик, - меня разворачивают лицом к пришедшему, правда, я в таком скрюченном состоянии. – она утверждает, что подружка Янки, узнаешь её?

- Окстись, Дёмыч, я Янку-то с нашей работой редко вижу, а ты про подружек её спрашиваешь.

- Лиза,.. меня зовут Лиза... - имя-то моё уж наверняка Яна как-то упоминала.

- Вроде была Лиза...

- Мы вместе росли в детском доме.

- Точно! – восклицает, как видимо, Янкин муж. – Лиза, из детского дома, лучшая подружка Янки.

Хватка за спиной ослабевает, но меня по-прежнему держат. Облегчённо вздыхая, всё ещё морщась от боли.

- И зачем ты, Лиза, лучшая подружка Янки, порезала моих людей?

- Ваши твари-люди, хотели меня изнасиловать. – на последнем слове татуированная рука крепче сжимает руку с пистолетом. – Я говорила, этому пороссячьему, что гостья, он не поверил. – градус напряжения спадает, голос за моей спиной взрывается от смеха, к нему присоединяются другие, кто ещё сдерживался после моих слов.

- Это Лис, что ли, пороссячий.

- Не знаю, какой он Лис, а свинья ещё та... можно было бы, убила гада...

Весёлость вмиг смолкает оглушительным звуком выстрела, за ним протяжным воем и отборным матом, пороссячьего.

Он падает на задницу, ухватившись за ногу чуть выше колена, откуда быстрым потоком стекает кровь. Молчун, тот, что помогал до этого с рукой Боя, переключился с помощью на поросёньего.

Вжимаюсь сильнее в здоровенное тело за собой. С ослабленной руки на пол падает только что выстреливший пистолет.

- Ты разве не этого хотела, малышка? – хриплый шёпот и горячее дыхание опалает ухо, от чего по позвонкам проходит озноб, а по телу мурашки. Вжимаю голову в плечи, жмурюсь, руки свисают как плети. Не сразу понимаю, что меня уже никто не держит.

Передо мной вырастает широченная спина, в графитовой футболке. Одна мускулистая рука прячет ладонь в заднем кармане джинсов, другая что-то активно жестикулирует. Кожа, этих огромных рук, сплошь, покрыта татуировками, они уходят под короткий рукав футболки и показываются в вырезе на шее и даже на бритом затылке.

Эта оргомина поворачивается ко мне и с интересом разглядывает. Угловатый подбородок со щетиной, тонкие губы, искривились в лёгкой ухмылке, тёмные, почти чёрные, карие глаза, обрамлённые паутинкой мимических морщинок, и нос с небольшой горбинкой. Брутальный и... красивый?..

Красивый, Лиза?! А раньше, кроме Моти, ни один мужчина не казался мне привлекательным. Губы Медведя шевелятся, и я понимаю, что разговаривает он со мной.

- Малышка, Лиза, ты так дыру во мне протрёшь. – ухмыляется мужчина. – Повторяю вопрос, что ты здесь делаешь? Только без вранья. Не поверю, что просто так, лучшая подруга Янки, решила, развеяться одна, без хозяйки. А, увидев приехавших людей, стала прятаться и пытаться сбежать. М-м-м.

- Я-я... х-х-х... - посмотрела по сторонам, в доме мы находились одни. Весь остальной народ толпился на улице. Алик, который Янкин муж, матом разъяснял, кому, что нужно делать. Из гаража выгнали мою машину, за ней следом другую, перед которой я припарковалась. В эту машину, посадили поросёньего и Боя, молчун садился за руль.

- Давай шустро, в больничку их. – крикнул в след Алик.

Мне на плечо опустилась тяжёлая, горячая ладонь.

- Говори, малышка, не трать зря моё время.

- Мне нужно было спрятаться на три дня, меня ищут. Яна приглашала к себе, но это опасно, а здесь вроде место даже людное... - выдавливаю дружелюбную улыбку.

- Ага, людное, продолжай.

- Нечего продолжать. Сегодня я уезжаю... улетаю. И всё кончится. – он хмурит брови, в его тёмных прищуренных глазах, читается недоверие и сомнение. – Вам не нужно знать большего. Я сейчас же уеду. Извините за беспокойство... и спасибо за помощь. – Медведь чуть склоняет голову в шутовском поклоне, а рукой делает взмах, указывая на выход. «Свободна, тебя никто не держит».

Я даже делаю шаг в сторону двери, но взгляд возвращается к пистолету, небрежно валяющемуся почти у моих ног. Он бы мне пригодился.

- Могу я обнаглеть и попросить об одолжении? – суровое лицо озаряет искреннее любопытство.

- Вещай, малышка.

- Могу я забрать этот пистолет. - указываю на брошенную вещь. – О, не просто так, не подумайте, я заплачу, столько, сколько скажете.

Моя последняя фраза, ввергает мужчину в шок.

- Заплатишь? – неподдельное удивление, звучит в хриплом мужском басы. – Ты хоть представляешь себе, малышка Лиза, сколько стоит пистолет на чёрном рынке.

- Нет, но, уверяю вас, смогу заплатить и за него, и за пару магазинов с патронами.

- Ха-ха-ха. – по-мальчишески заливается Медведь.

- Чего смеёшься, брат. – подхватывая весёлое настроение Медведя, спрашивает подошедший Алик.

- Малышка хочет купить ствол и пару обойм...

- Интересная подружка, у моей Яны. – Алик проходит мимо по мне безразличным взглядом. Если поросёнок смотрел с сальной похотью, Чёрный и Медведь смотрят с интересом и настороженностью, то Алик с абсолютным безразличием.

- И что предпочитает, малышка Лиза, какой пистолет ты бы купила. – не унимается Медведь.

- Я не в магазине, выбора нет. Поэтому готова взять этот. –

указываю рукой на по-прежнему бесхозный пистолет. Медведь наклоняется и берёт его в руку.

- А представь, что выбор есть, что предпочтёшь, м-м-м.

- Тогда ПМ, я училась на нём.

- «Удав» будет лучше, тот же ПМ, но модернизированный. Мне же больше нравится «Грач». – Медведь наклонил голову набок, продолжая смотреть на меня. - Ты понимаешь, о чём я говорю. – не вопрос, утверждение.

- Да, ПМ- пистолет Макарова, стал прототипом к «Удаву»-6П72, а «Грач» это пистолет Ярыгина. Все 9-миллиметровые с магазином на 18 патронов, все российского производства, одинаково надёжные. Только, у «Удава» дальность поражения 100 метров, а у «Грача» и Макарова только 50. – шумно сглатываю. – Хоть «Удав» и считается улучшенной версией к ПМ, но боевая скорострельность его, всего лишь 15-20 выстрелов в минуту, тогда как у Макарова 30. И длина ствола у Макарова, самая короткая, всего 93,5 миллиметра.

- Совершенно, верно, малышка. Слыхал, Алик. – тот лишь хмыкнул. – Принеси ей Макара.

- Где ты этому научилась, малышка Лиза, а главное зачем?

- Могу я не отвечать на этот вопрос?

- В принципе, можешь.

- Сколько я вам должна?

- Ну, пусть будет две тысячи долларов. Полностью заряженный пистолет Макарова, и два полных магазина к нему. По рукам. – мужчина протягивает мне свою раскрытую ла-

доть, для пожатия рук и завершения сделки. Я осторожно вкладываю свою, и непроизвольно вздрагиваю. Это наше первое добровольное касанье. И в купе с родным ароматом, исходящем от мужчины, мне невозможно уютно в этой напряжённой обстановке. Давно забытое чувство защищённости и уверенности, которого не испытывала со смерти мужа.

Мне приходится одёрнуть себя, и напомнить, что это просто обоняние, обман, иллюзия, которую мой мозг подкидывает мне, уловив знакомый аромат.

Ставлю рюкзак на консоль, выгружая из него лишнее, чтобы добраться до денег. Я достаю первую пачку со столдолларовыми купюрами. Не уверена, что в таком напряжении правильно посчитаю, тянусь за другой. Снова сотни, была с тысячами, я помню. Не без труда нахожу нужную. Вытягиваю из пачки две купюры и протягиваю Медведю. Минутная заминка, и он берёт их. Я сваливаю вещи небрежно в рюкзак.

- Скажи мне, малышка Лиза, лучшая подружка Яны, кто ты, Чёрт возьми, такая?

- Могу я не отвечать на этот вопрос?

- Даже не знаю. Ты скрываешься от опасных людей, неплохо владеешь холодным оружием, смогла обхитрить пятерых мужиков, носишь в своем рюкзачке большие деньги... - в этот момент к нам подходит Алик, и протягивает мне оружие. – и только что купила ствол. Я ничего не упускаю.

Не отвечаю ему, лишь пожимаю плечами. Проверяю оружие, оно совершенно новое, еще в заводском масле, обойма

полная. Кладу его в маленький карман рюкзака.

- Мои ключи, пожалуйста. – Алик кидает мне связку.

- Значит, что-то всё же упускаю. – выносит вердикт Медведь. – Сколько там?

- Четыреста двадцать тысяч долларов и семьсот пятьдесят тысяч рублей... - Алик присвистнул.

- Малышка, ты только что рассказала о деньгах совершенно незнакомым тебе людям, ты бесстрашная? – пожимаю плечами.

- Вы близкие Яны, а ей я доверяю как себе.

- Это невероятно. Пойдём.

Мужчина подталкивает меня к выходу. Оказавшись на улице, щурюсь от яркого солнца, мне бы не помешали очки, о них я даже не подумала. Медведь тормозит меня на крыльце, и надевает свои, неизвестно откуда взявшиеся.

- Будь осторожна, малышка Лиза.

В горле спазм, от этого простого жеста заботы, не отвечаю, киваю головой, как китайский болванчик. Закидываю рюкзак на заднее сиденье и уже собираюсь сама забраться, но оборачиваюсь. Смотрю на хмурого Медведя, на рядом стоящего Алика, на Чёрного. Надо что-то сказать, сделать, почему-то осталось чувство недосказанности. Мешкаю. Пока краем глаза не замечаю чёрную машину, медленно катящуюся в нашу сторону. Люди внутри явно что-то ищут или кого-то высматривают. Мне кажется, это та самая машина, что стояла недалеко от моего дома, три дня назад, когда я навсе-

гда покидала свою квартиру.

Сколько у меня есть секунд на то, чтобы придумать, как не привлечь к себе внимание или отвлечь от себя. Бежать нельзя, ну а что делать?! «Выжить, Лиза, выжить любой ценой». Как эта фраза способна рождает в моей голове столько креатив.

Глава 5

Шаг, второй, и я бегу, в сторону Медведя, запрыгивая на него. Он ловит меня на лету, как будто делал это миллион раз. Прижимает плотней к бёдрам, моё горячее дыхание опалает его губы. Со стороны любой подумает, что мы целуемся.

- Унеси меня, пожалуйста, в дом. – шепчу ему в рот, и мы синхронно выдыхаем.

За моей спиной слышаться хлопанье автомобильной двери, шаги. Медведь разворачивается со мной на руках в сторону дома, утыкаюсь ему в шею, и делаю то, что не так давно хотела, вдыхаю такой родной и такой незнакомый аромат.

- Алик, разберись, мы чуток... поговорим.

- Ага, знаю я ваши разговоры, - на удивление Алик понимает и быстро включается в наш спектакль. – опять на полдня потеряетесь, а вся работа на мне...

Подглядываю из-за мужского плеча. Двое в костюмах,жимают руки мужчинам, оглядываются, но на нас не смотрят. Поверили? Меня заносят в дом, слышится резкий хлопок двери, и я лечу на пол, едва удержав равновесия и не упав.

- И что это сейчас было, малышка? Это они?

- Не знаю. – честно признаюсь. – Но очень похожи. По крайней мере, машина.

Медведь рыкнул, и окинул меня недовольным взглядом.

Как только машина скрылась, мужчина первый покинул дом.

- Что там, Алик?

- Говорят, потеряли друзей, договорились встретиться здесь, и нету.

- Ага, ага. – как-то не особо веря произнёс Медведь.

- Спасибо за помощь, не буду вам больше мешать... на-прягать, своими проблемами. Прощайте... - по-детски сжимаю губы и машу рукой.

- Медведь! – хотел было возмутиться Чёрный, но тот остановил его одним жестом.

- Прощай, малышка Лиза. – ни одной эмоции.

- Давай, удачи. – отозвался Алик.

- Чёрт! – возмущался Чёрный, но его быстро осадили.

Я забралась в машину и, не оглядываясь, двинулась к выезду. Лишь один раз позволила себе взглянуть в зеркало заднего вида. Чёрный эмоционально жестикулировал, Медведь и Алик стояли и словно не обращали внимания на его трепыхания. Всё позади, и эта странная встреча тоже. Спасибо, что жива.

Выезд, КПП, шлагбаум. Недалеко у обочины всё та же чёрная машина, а в кустах спиной ко мне мужчина в костюме. Нетрудно догадаться, что он там забыл. Услышав мотор, он обернулся и долго провожал взглядом мою машину, а потом слишком спешно поправился и направился к своему автомобилю.

Я чем-то себя выдала, не должно быть. Но на всякий слу-

чай прибавила скорость, ещё и ещё. Гонимая страхом. Дорога безлюдная, сейчас будет выезд на федеральную трассу, там легко затеряться в потоке. Они близко, я уже вижу их в зеркало, ещё чуть-чуть и догонят, скорей всего будут подрезать. Въезжаю на пригорок и холодею. Впереди трактор. И всё бы ничего, кому составит труд обогнать его, но сейчас и здесь, на абсолютно безлюдной дороге, навстречу едет фура. Мы все поравняемся через каких-то полминуты.

«- Лизун, ты можешь держать руль крепче, это не расческа и не зеркальце. – Мотя измотанно вздыхает, мы на треке уже больше двух часов, я и сама безбожно устала. – Дрифт ты более-менее освоила, но иногда, кажется, ты вот-вот выпустишь руль ипустишь нас в кювет. Теперь лавирование ...

- Хм-хм, может, завтра, а-а, или на следующей неделе.
- Нет! – твердо и даже зло. Затем муж заглядывает мне в лицо и улыбается. – Только попробуем. При обычном обгоне, скажем, со скоростью в 90 километров в час, ты будешь находиться на другой полосе секунд 30-40. Безумно долго. Мы должны минимизировать это время до 5-7 секунд, столько тебе должно хватить для манёвра. И скорость, Лиз, в лавировании скорость играет всё, недостаточно взяла разгон, не старайся перестраиваться. И держи руль крепче, это не расческа...»

Тридцать секунд, двадцать пять. И пять на соседней полосе. Крепче руль и педаль в пол. Резко беру влево. Один. Два.

Три. Четыре и пять. Ещё рывок. Раскатистый гудок клаксона. Резко вправо. Слабый удар. Минус фара. Но при таком разгоне, зад машины виляет, скорость падает. Крепче руль, педаль в пол. Выравниваюсь. Я выиграла себе не больше минут.

Машину мне предстоит бросить, другого варианта просто нет. Они её уже знают. Вот только вопрос когда. Вижу близ дороги лесок. Давайте посмотрим, кто из нас быстрее бежит. Если получится оторваться, всегда можно выйти на федералку, ну или вернуться. С тоской смотрю назад.

Торможу у обочины и, схватив рюкзак, бегу к первым деревьям. Прячусь за ближайшими. Вижу подъезжающую машину.

«- Переодень. – строго говорит Мотя, смотря, как я надеваю рюкзак.

- Так неудобно.

- Удобно, просто ты ещё не привыкла. Лямки всегда должны быть на спине, и застёгнуты между собой. Во-первых, это безопасно, если кто-то за тобой гонится, он не сможет схватить тебя за ручку. А во-вторых, всё важное будет в твоём доступе и освободит руки при сложных маневрах, если надо будет лезть через препятствие.

- Я поняла. – соплю недовольно. Все влюблённые пары проводят выходные романтично, у нас всегда какие-то военные игры. Я хочу это сказать, но молчу.

- Теперь вес, последний раз с пятью килограммами ты

нормально держала темп. А вот на семи уже сбивалась. Сегодня бежим с семьёй. Давай, Лизун, тут пересечённая местность, пара оврагов, пригорок, лесок. Давай, всего-то километров десять...»

Промедлила, вся моя фора потеряна. Бегу, но лесок не такой густой, меня отлично видно и слышно. Стараюсь маневрировать между деревьями, но, похоже, я недооценила, ищущих меня мужчин. Лес, чуть густеет, если не убежать, может, повезёт спрятаться.

Во время наших забегов, Мотя всегда мне говорил, «Не оборачивайся назад, это тебя только отвлечёт». Я и не оборачивалась, зачем? А вот сейчас поняла, его предупреждения.

Носок кроссовка цепляется за торчащий корень, и я лечу вниз. Сдираю колени, ладони и локти, выворачиваю ногу. Встаю, но больно идти, не то, что бежать. Это провал.

Впереди пара величавых деревьев, прижавшись, друг к другу массивными стволами, создают приемлемое укрытие. Прячусь за них, приваливаюсь спиной, и жду. Знаю, чего мне стоит, ждать. Другого, к сожалению, не дано. Достая пистолет, снимаю с предохранителя и... жду.

«-Всё довольно просто, Лизун. – надевая мне наушники, говорит, Мотя. – Цель может обозначиться с любой стороны. Ты идёшь, просматривая периметр, видишь цель, стреляешь. А там все как в тире. Глаза не закрывай, дыхание ровное, пистолет держи двумя руками...»

- Лиза-а, Лиза-а. Где же ты прячешься, девочка. – голос

противный, морщусь, будто он мне говорит это прям в ухо.
– Выходи, Лизонька, дядя Витя ждёт тебя в гости.

- Да, - вторит ему другой. - Мы просто прокатимся, не обижай отказом. Тебя никто не тронет.

Конечно, сейчас, бегу, волосы назад. Матвей уже съездил к дяде Вите в гости и где теперь мой муж. Закрываю глаза. Крепче обхватывая рукоять, выравниваю дыхание. В такой обстановке трудно расслабиться, но стараюсь изо всех сил.

Этот сумасшедший день должен же когда-нибудь закончиться. Раньше, давно, в той другой жизни, когда на работе был полный завал, и сил не хватало даже на то, чтобы самостоятельно добраться до дома, на помощь приходил Мотя. Каким бы усталым ни был сам. Он забирал меня, заказывал еду, и пока мы ждали доставку, заваливался со мной в кровать, крепко прижимая к себе. Мы лежали в объятьях друг друга и молчали. Я просто не хотела говорить, он, может, хотел, но не мог рассказать. Уткнувшись в шею носом, дышала, им таким родным и любимым.

Резко открываю глаза, делая шумный вдох. Есть ещё одна шея, которая пахла так же вкусно и умиротворённо. Я обнимала её меньше часа назад. Прижата к крепкому телу, защищенная, и невероятно спокойная в этих надёжных руках. Его тёмно-карие глаза, смотрят глубоко, а ленивая ухмылка говорит, что он всё о тебе знает.

Касаясь пальцами губ, вспоминаю наш выдох. Переплетение жаркого дыхания. Почему я думаю об этом сейчас. По-

чему я не поцеловала его. Если умру, даже если выживу, я больше никогда не увижу его. А вот вкус губ, я бы помнила. Сейчас, если что-то не получится, упокоюсь ли я здесь или буду измученная пытками в доме Виктора, я буду сожалеть лишь об одном... Почему я не узнала, как целуется Медведь.

Хруст ветки, близко, очень близко. Слышны только одни шаги, второй, как видимо, отстал или пошёл в другую сторону. Вновь хруст очень близко. Пальцы на спусковой крючок, левая рука под рукоять. Разворот, лицом к лицу.

Эффект неожиданности сработал. Немое изумление отразилось на лице мужчины, но он быстро взял себя в руки и поднял на меня свой пистолет.

- Ну, здравствуй, девочка, Лизочка. Опустит ствол! Бегом! Стрелять в бездушный картон это одно, а вот как выстрелить в живого человека. На кону или моя жизнь, или его. «Выжить, любой ценой, Лиза». Делаю то, что ни в коем случае нельзя делать стрелку, зажимаю глаза. Раздаётся глухой хлопок и тяжёлый удар.

Глава 6

Демьян

Машина плавно трогается с места, покидая территорию моего комплекса. Оставив меня в нехилом таком замешательстве. Малышка Лиза. Подружка сестры, Янки. Девушка с интересными знаниями и подготовкой, с немалыми деньгами и, походу, с крупными неприятностями.

- На кой х*р ты отдал ей ствол. – совершенно спокойно интересуется Алик.

- Она подружка твоей жены. – гениальный ответ. – И я не отдал, а продал. Разве мы с тобой не этим занимаемся.

- Фура на подходе. – перебивает нас Чёрный, недоволен, беспокоится за малышку и не скрывает этого. Что-то ты не сильно беспокоился, когда твои же приятели её отыметь хотели. – Место под четырёхколёсники освободили. Куда сгружать «плётки»*?

- Сколько?

- Как договаривались, четыре ящика.

- Дьявол. И эти упыри свалили. Зацепи кого-нибудь, сгружайте в наше хранилище.

- Что там по чёрной двухсотке, спросил у молодчиков на посту. Как её вообще пропустили на территорию.

- Дёмыч, ну чё бычишься, как будто к нам другие ездят. – вступился Алик.

- Меня не интересуют другие, мне интересно, как на важный объект попали посторонние. Здесь товара на миллионы.
- Здесь и охраны настолько же. Мы не светим этот склад, да и не такой он большой. Успокойся.

- Машина стояла у въезда, какое-то время. Сейчас уехала. Вроде ничего подозрительного. – Отчитался Чёрный. Вроде и ничего подозрительного, а что-то ржавым гвоздём ковыряет подсохшую рану. И ещё эта малышка Лиза.

- Алик, командуй, я прокачусь...

Хватаю шлем и прыгаю на свой байк. Выжимаю прилично, едва не сношу блокиратор. Хр*нь какая-то, но этот ржавый гвоздь, не даёт покоя, до зуда на коже. Чуйка.

И она меня никогда не подводила. Встречаю по пути фуру, а дальше на обочине, серую малютку с распахнутыми дверями и чёрную двухсотку. Возле машины Лизы, топчется молодой человек, явно что-то выискивая. Плохая подготовка, он не обращает на меня никакого внимания, и его не смущает даже звук моего движка. Укладываю его одним выстрелом.

В лесочке слышны голоса, только мужские, делаю вывод, малышку ещё не поймали. Бегу следом, отмечая, как далеко успела забежать девушка. Второй вот он, так же ноль реакции на мои приближающиеся шаги. Выстрел, труп. Где вас обучали, мальчики. И если девчонка так важна, надо было отправлять на поиск кого пособообразительней.

Третий её засёк, он, не поворачиваясь, проговорил:

- Тихо, она здесь, рядом где-то. – и поднял вверх руку,

призывая меня к молчанию.

Во дурак. Я удручённо качаю головой. Пока из-за стоящих неподалёку деревьев, не выскакивает Лиза. Молодец, малышка, эффект неожиданности достигнут, теперь выстрел. Нет. Не вижу её, но уверен, не выстрелит, не сможет, ещё ни разу не стреляла в человека. В первый раз всегда трудно. Делаю это за неё. Глухой хлопок, от ствола с глушаком, и обмякшее тело, кулём падает на землю. Открывая мне обзор на Лизу.

Стоит, маленькая, крепко зажмурившись, и так же крепко держа свой Макаров. Подхожу ближе, стараясь не нарваться на случайный выстрел.

- Малышка, это я, открой глазки. – зову её, как можно ласковее и нежнее, стараясь минимизировать урон от её непредсказуемой реакции. Она открывает глаза, видит меня и громко всхлипывает. Не плачет, лишь чуток позволяет себе маленькую слабость.

- Я убила его?

- Нет, малышка. Это я, убил его. – подхожу ещё на шаг ближе и тяну руку за стволом, который девушка по-прежнему держит, целясь вперёд. – Отдай мне его, Лиза. Отдай мне свой пистолет, хорошо.

Протягиваю руку, и, на удивление, она покорно, вкладывает в неё ствол. Её большие зелёные глаза, наполняются влагой, но хозяйка этих глаз, не даёт ей пролиться. Она смотрит по сторонам, не зная, что делать дальше. Девушка в сту-

поре.

Устала, малышка, сегодня на тебя слишком много свалилось. Выругавшись себе под нос, за решение, которое уже принял, подхожу ближе и приподнимаю лицо девушке за подбородок. Заставляя тем самым посмотреть мне в глаза.

- Поедешь со мной. – спрашиваю, хотя точно знаю, что заберу её при любом раскладе. Хотя бы из-за Янки, она мне не простит, если узнает, что не помог её подружке.

Она часто-часто кивает, так смешно смотрясь в своем перевернутом рюкзаке, как маленький кенгурёнок. Делает шаг и морщится от боли, поджимая ногу.

- М-м-м,.. больно,.. не могу идти.

- Чёрт. В таком состоянии на байке я с тобой тоже не уеду.

Хватаю телефон. Набираю Алика. Осматривая территорию, и аху*ваю от пиз*ца, который сам себе создал.

- Как там дела.

- Четырехколёсники выгрузили...

- Меня мало интересует эта х*нь. Как «плётки».

- На месте. Вскрывать ты будешь?

- Хотелось бы, но... - качаю головой, сам себе удивляясь. –

Я тут наследил немножко, нужна группа по зачистке. И мне бы тачку, а мою «каву»* отогнать домой.

- Бл*ть, Медведь, как ты умудрился, в такой день... - я понимаю негодование Лёхи, но уже поздно пить боржоми.

- Пошли сюда, Мелкого,.. нет, лучше Стрижа. С тачкой. Ящики вскрой сам, что ты с «плётками» не разберёшься. С

четырёхколёсниками пусть разбирается Валера, он управляющий базой, он за это деньги получает. Зачисткой пусть займётся Чёрный. Стриж отгонит байк. А ты с Мелким, раз сегодня три братца решили поиграть в насильников. Жду.

Прежде чем отключиться, слышу недовольное ворчание Алика. Согласен брат, имеешь полное право, но потом сам мне спасибо скажешь, когда Янка будет истерить.

Стриж появляется довольно быстро, радостный до жопы, предвкушая поездку на моём агрегате. Рыкнул на него для профилактики, и посадил Лизу в машину. Она податливая и отстранённая, как сломанная кукла.

Чёрный появился следом, молча протягивая мне пластиковый пакет, куда я скинул свой ствол.

- Гильзы собери и вызови ментов. Я не знаю, чьи они, и не хочу... с*ка, я ничего не хочу. Нашли на нашей территории, не приделах, даже если конфликтовали с кем-то из гостей, мы знать не знаем. Всё.

Лиза крепко обнимает свой рюкзак, смотрит в одну точку и не моргает. В таком состоянии доезжает до моего дома. Послушно цепляется за мою руку, когда помогаю ей выбраться и веду в дом.

- Алевтина Степановна. – зову свою управляющую.
- Я здесь, Демьян. – окликается женщина.
- У нас есть готовая гостевая комната.
- Конечно, первая по коридору. Возле комнаты Яны и Алексея.

- Прекрасно, пусть подружки поживут рядом. – ворчу, подводя Лизу к лестнице, и понимаю, самостоятельно она подняться не сможет. Подхватываю её на руки и несу. Девушка обвивает мою шею руками и прячет туда же свой маленький нос, опалая кожу горячим дыханием. – Алевтина Степановна, вызовите Дока.

- Сейчас позвоню Сергею. Может... нужна моя помощь. – немолодая женщина смотрит на мою гостью.

- Пока не нужно, я позову.

Вношу девушку в спальню, соображаю, куда её, на кровать или сразу в ванную. И вот стою посреди комнаты, с малышкой на руках, конкретно так подвися. От понимания насколько хрупка маленькая женщина, я почти не чувствую её вес, она побитым котёнком прильнула ко мне, но всё ещё стойко держится, не проронив и слезинки. Доверчиво прячет курносый нос, в моей шее, и натужно сопит, иногда всхлипывая. Но держится молодцом.

Принимаю решение в пользу ванной, аккуратно ставя на кафельный пол, Лизу. Усаживаю на крышку унитаза, снимая кроссовки. Повреждённая нога, чуть припухла, колени вдребезги. Хмурюсь. Напрягает всё, и израненные ноги, и тотальное молчание девушки.

- Ты всегда такая молчаливая, малышка Лиза. - она поднимает на меня свои уставшие глаза, в них застывшие слёзы. И огромная тоска.

- Можно я не буду говорить, пожалуйста. – голос сиплый,

почти не слышный. — Я сделаю всё, как скажешь, только можно мне немного помолчать. Устала.

Мои брови в который раз в неподдельном изумлении взлетают вверх, и это всё за последние несколько часов и только от действий малышки Лизы.

- Ты понимаешь, что говоришь. Ты сейчас добровольно, предлагаешь, незнакомому мужику сделать ВСЁ, что он скажет. Ещё и молчать.

- Ты брат Яны. — вновь небрежное пожатие плечами.

- Сейчас приедет доктор осмотреть твою ногу, тебе не помешает принять душ. Смыть грязь. А затем Алевтина Степановна обработает твои раны. — кивает согласно и молча. Оглядываю ванную комнату, душевую, прикидывая, сможет малышка справиться сама. — Ты как, самостоятельно справишься или помочь.

Сам осекаюсь от сказанного, не люблю пошлый флирт, а тут как бы само собой получается. Нет, не клею её, точно, но звучит двояко. Лиза отрицательно кивает, не видя подтекста, и, слава богу. Встаю и мешкаю, раздумывая выходить или нет. Выхожу, и опять мешкая на пороге, уже у собственноручно закрытой двери.

Разряжаясь русским отборным, покидая комнату гости. Надо узнать, как дела у Алика, я тормознул работу.

- Что там?

- Отборные «плётки». Три отправим, по сделке, один оставим.

- Мой ствол где?
- Чёрный почистил, сунем во вторую партию.
- А наши жмурики.
- Твои. – хмыканье. – Менты на месте, работают.
- Янке пока ничего не говори...
- Не дурак. Отбой.

Серёга, молодец, деньги отрабатывает отлично. Перема-
тывает ногу, малышке бинтом, и колет обезбол. Чем-то ещё
пичкает, вроде успокоительным. Клятвенно заверяет, пере-
лома нет, только небольшой вывих. Алевтина, проходится по
ранкам хлоргексидином, Лиза только морщит нос, и молчит.

- Демьян, молчание это вполне нормальная реакция на
стресс. Кто-то ревёт, кто-то молчит. Седативные я ей дал,
ночь переспать, и будет в норме твоя девочка. – улыбается
Серёга.

Рот открывается, а язык произносить, что не моя, не хо-
чет. Да и чёрт с ним. Моя пока будет, раз я так неожиданно
втянулся в её проблемы.

Сижу за своим рабочим столом, на него же закинув но-
ги. На кой мне сдался этот кабинет, но дизайнер, проекти-
ровавший ремонт дома, уверял, что так нужно. По факту, на
х*р не сдался. Деликатный стук, и после моего разрешения
в дверях показывается Алевтина Степановна.

- Вы будете ужинать, Демьян.
- Нет. – хотя почему нет, жрать вроде хочется. – Как там
наша гостья?

- Уже спит, наверное. – отчитывается женщина. – Я накормила её и дала горячего чаю. Ей надо отдохнуть.

- Тогда и мне накрой на кухне.

Заглатываю ужин, не особо понимая вкус, нет, безусловно, вкусно, за это и держу Алевтину. Заботлива как мать и молчалива. Лёха, отзвонился, менты работали, посторонних и подозрительных не наблюдалось. Но это временно, кто-то да объявится. И очень охота знать кто, до того, как мне предъявят за людей. Я бы предъявил за своих. Кто ты такая, малышка Лиза, и главное, кого мне встречать, когда за тобой придут. А то, что за тобой придут, я знаю точно.

В половине первого, решаю, что пора бы и мне на боковую. Поднимаясь на второй этаж. Из комнаты Лизы, слышны, стоны и мычания, вперемешку с непонятным копошением. Дьявол. Кидаюсь к её спальне. По пути, соображая, как охрана и камеры могли, пропустить постороннего на мою хорошо охраняемую территорию. Почти выбиваю дверь, и... никого. Лиза мечется по постели, хрипит и мычит, кошмар. Не удивительно, после такого. Шевелит бледными губами, пытаюсь что-то сказать или позвать. Присаживаюсь рядом, удерживая и успокаивая, малышку. Тихо зову по имени, немного помогает, она поворачивается ко мне, ухватившись за руку.

- Не уходи больше, не бросай меня,.. пожалуйста... - и такой отчаянный всхлип.

- Не уйду, малышка. – говорю и забираюсь к ней в постель.

– Не брошу.

Изящное женское тельце, в мгновение прижимается к моему, огромному. Так плотно стискивая в хрупких объятьях. Трётся щекой о футболку, и несколько раз глубоко вздыхает. Беспардонно закинув ногу мне на бедро, болезненно поморщившись и найдя ноге удобное положение, Лиза затихает.

Я сейчас выставлю себя конкретным балаболом, если скажу, что меня совсем не волнует, полуголая женщина в моей постели. Особенно, это не волнует моего младшенького, на котором покоится уставшая ножка. Одну руку, как примерный мальчик-девственник, я кладу на тонкую спинку, вторую строго по шву. Хорошо, что ты довольно крепко спишь, малышка Лиза, иначе... Что иначе, Дёмыч, ни хр*на ты не сделаешь.

На память приходит Лис, с*чара, тварь конченная. Насилие у нас под строгим запретом. А эта мр*зь позарился на малышку, как будто шл*х ему мало. Мало ему ногу подстрелил, надо было яйца отстрелить. Он нас всех своими выходами подставит. Не нравится он мне последнее время, ой, как не нравится. Чуйка.

Закрываю глаза, расслабляя уставшее тело и мозг.

*«плётки» - СВД, снайперская винтовка Драгунова

*«кава» - мотоциклы фирмы kawasaki

Глава 7

Утренняя нега, состояние, когда твое тело проснулось раньше разума. Ещё не успел открыть глаза, а под рукой, чувствую, нежность женского бедра, сжимаю упругую ягодичку, кайфую. Первые капли возбуждения, разносятся мотором, учащённо забившимся за ребрами, стояк рвёт плотную ткань джинсов. Зарываюсь лицом в пушистые волосы, тихонечко покусывая затылок. Ответом мне становится невнятное мычание, и плотно прижатая попка к твёрдому члену. Рука уже потянулась под резинку спортивного топа, как проснулся мозг, подсказывая, что в джинсах в кровати я не просто так. Что вот эти шелковистые, вкусно пахнущие пряди, и аппетитная фигурка в моих руках, всё это малышка Лиза, которую я вчера лёг успокоить.

Чертыхаюсь, убирая руки и пытаюсь поскорей подняться. Малышка, даже не замечает моего ухода, плотнее завернувшись в плед. Спи пока, Лиза, совсем скоро нам предстоит серьёзный разговор.

Болезненная теснота в штанах, приправленная податливым телом малышки, какая, к чертям вашим работа. Спортзал, пробежка, онанизм. Варианты есть, и самый заманчивый лежит, свернувшись гусеничкой, в комнате неподалёку. От соблазна необходимо увеличить расстояние. Выбираю пробежку. Натянув вместо джинсов спортивные штаны,

обув кроссы, почти успеваю покинуть территорию. Как ворота открываются и впускают красное недоразумение, почему-то именуемое машиной. С*ка, Ника.

Девушка, завидев меня, бросает машину, выскакивает и кидается мне на шею, по пути тряся своими силиконовыми сиськами. Я делал их специально под себя, мне нравится, пропихивать член между плотно сжатой груди, и смотреть как Ника, ловит головку губами и языком. Бл*ть, ну вообще не вовремя, или...

- Привет, мой Медведь, я так скучала по тебе...

- Ника, какого хр*на ты здесь делаешь... - рычу на девушку, а сам уже всю шарю, своей лапой у неё под юбкой.

Ника лишь заливисто смеётся, на мои противоречия, довольная своей реакцией на меня. Подхватываю девушку, она миг оплетает меня ногами, смачно присасываясь к шее. Дёргаюсь, не люблю эти метки, Ника прекрасно это знает. Поэтому быстро меняет действие, на вылизывание. Залетаю в дом, но у лестницы торможу, малышка Лиза. Меняю траекторию, тащу любовницу в свой кабинет.

- Почему сюда... - стонет Ника, когда я молниеносно ставлю её на пол и вытряхиваю из ничего не прикрывающего топа.

- Для чего-то мне нужен, этот чёртлов кабинет...

Избавляюсь от своей футболки, со штанами и юбкой Ники даже возиться не хочу. Перегибаю девушку через стол, сам наклоняюсь за ней, и пока ласкаю, уже готовую для меня кис-

ку, нащупываю в ящике презик. Врываюсь сразу, по полной, тра*ю, так же жестко, с оттяжкой. Ника, хороша, как всегда, отдаётся стопроцентно, но этот её визг. Я не замечал раньше, что ли. Сбиваюсь, от чего девушка ненадолго замолкает. Но стоит набрать темп, как визг повторяется. Опускаю пальцы на клитор, подгоняя любовницу к разрядке, сам не кончу, пока не заткну ей рот. В оргазме визжащие звуки только усиливаются, как поросёнок, ей-богу.

Порась, так Лиза назвала Лиса. Непроизвольно губы тянутся в улыбку, малышка Лиза. Девушка с аппетитными формами, что совсем недавно, так заманчиво жались ко мне. Стягиваю ещё не отошедшую от оргазма девушку, со стола и ставлю на колени, вторгаюсь в открытый ротик, она мычит. Ну, так-то лучше. Несколько глубоких выпадов в тренированное горло, и эйфория накрывает напряжённое тело.

Тяжело дышу, кровь, вновь приливает в мозг, заставляя его работать. Пора избавляться от Ники. Сейчас только отдышусь, и скажу, что у меня деловая встреча. Нет. Морщусь. Ника с удовольствием останется помочь, и будет даже рада тройнику.

- Тебе пора, детка. - поправляю штаны, натягивая футболкой.

- А я хотела остаться, поплавать в басике. Можно? – со-стряпывает милейшую из всех гримас, девушка.

- Можно-то можно, только сейчас приедет Янка. – от имени сестры, Нику передёргивает, она не любит её и откровен-

но побаивается. Янка просто не переваривает Нику, как и всех шл*х. Своего пренебрежения не скрывает, и ведёт себя как королева, каковой Янку сделал, её же муж.

- Ну, тады, мне и правда, лучше домой. – Ника чмокает меня надутыми губками. – Проводишь хоть.

- Конечно, детка. – щипаю любовницу за ягодичку, та радостно повизгивает, я морщусь. Да, что за... и почему раньше не замечал.

- Какие планы на вечер? – не унимается Ника, повиснув на мне, как обезьянка.

- Работа, Ника. – строго говорю, одёргивая девушку. – И давай, больше без таких сюрпризов, лады. Как освобожусь, сам наберу.

Буквально насильно запихиваю любовницу в машину, ещё раз пригрозив скорым приездом Янки. Смотрю на закрывающиеся ворота, затылком чувствуя, чей-то взгляд. Оглядываясь по сторонам. Снайпер. Не должен. Кругом лесопосадки, сам выбирал территорию, до соседей в акр земли. Резко разворачиваюсь, занавеска на втором этаже, дёргается. Доброе утро, малышка Лиза.

Лиза

«Я бегу по тёмному, страшному лесу, со всех сторон слышен жуткий вой и нечеловеческий смех, а ещё настойчивые приглашения в гости к дяде Вити. Я бегу и бегу, не чувствуя ног и усталости. Преследователей не вижу, но чувствую, кто-то идёт за мной по пятам. Мне страшно и холодно, озноб

бьёт по телу, а ноги уже заплетаются. Я почти падаю, пока сильные мужские руки не подхватывают меня, развернув к себе лицом.

- Ты должна бежать, Лизун. Не останавливайся, беги. - Мотя, горячо любимый муж. Ставит устойчивей на ноги, подталкивает вперёд, от себя.

- Я не пойду, я не хочу, я устала, Мотя. – рыдаю, навзрыд, уткнувшись в родную вкуснопахнущую грудь. – Я останусь с тобой, позволь мне остаться с тобой, я так соскучилась, Моть.

- Нельзя, Лизун, нельзя. Ты должна идти, бежать, но справиться, ты должна выжить, Лиза, выжить любой ценой. – муж снова настойчиво отталкивает меня от себя. – Я люблю, люблю тебя, Лиза, но со мной тебе нельзя.

Матвей быстро и порывисто обнимает меня, целует в макушку. И толкает вперёд сильнее. Делаю пару шагов и вновь попадаю в стальные мужские объятия. Тот же до боли знакомый запах, крепкое тело, кажется, чуть больше, чем было, чуть выше и подкаченней.

- Не уходи больше, не бросай меня,.. пожалуйста... - всхлипываю, так тяжело и отчаянно.

- Не уйду, малышка, не брошу. – хриплый бас над головой, меня как в кокон обворачивают в тепло, покой и защищённость. Вой, смех, голоса стихают».

Несмотря на ночные кошмары, утром встаю вполне бодрой и отдохнувшей. Мне не нужно прилагать и капли уси-

лий, чтобы вспомнить весь вчерашний день, а очень хочется забыть хоть половину. Жуткая встреча с поросёчком, странное знакомство с родными Яны, погоня, и чудесное спасение меня, Медведем.

Медведь, такой пугающий и притягательный. И такой... Это всё из-за чувства благодарности, Лиза, я просто благодарна ему за помощь и за спасение, вот он и кажется мне таким,.. героем. А ведь вчера почти перед смертью я жалела, что так и не поцеловала его. Вот теперь, хорошо, что не поцеловала, а то в глаза бы сегодня смотреть было стыдно.

Отбрасываю ненужные мысли, а вместе с ними и покрывало. Надо умыться и поблагодарить хозяина за гостеприимство. И за спасение не помешало бы. Дурья моя голова, я даже спасибо ему не сказала. Щёки вспыхивают от стыда, прижимаю к ним руки и ковыляю в ванную.

Свою вчерашнюю одежду не нахожу, надеваю легинсы и тонкое худи, за неимением другого. Мои кроссовки также исчезли, приходится довольствоваться носками. Расчесываю непослушные волосы пальцами, привожу себя в более-менее надлежащий вид и планирую отыскать хозяина. Подхожу к окну.

Вот он, его и искать не пришлось так долго, как я думала. Мужчина в свободных спортивных штанах и тёмной футболке, такой домашний Медведь. На котором весит полуголая, развратная девица. О статусе их отношений догадаться нетрудно, не только по настойчивому вниманию девушки к

мужчине, но и по его руке под её коротенькой юбкой. Я не ханжа, на пляже с удовольствием показываюсь в купальнике, но так одеваться для приличной девушки, считаю неприемлемо.

Ох, нет, Лизонька, это именно неосознанное ханжество. Если не зависть. На этой мысли, голова Медведя, поворачивается в мою сторону, дёргаюсь. Заметил? Отхожу от окна подальше, наспех, собираю волосы в хвост. Не проходит и пяти минут, как в мою дверь раздаётся настойчивый стук. Замираю, прижав руку к груди, стук повторяется. Надо ответить, надо дать разрешение войти.

- Лиза, это Демьян. Я могу войти?

- Кто? – я это вслух сказала. Нет, я понимаю, кто говорит, только имя никак, не складывается с образом того, кто стоит за дверью.

- Демьян, Лиза. Так, войти можно?

- Да-а. – наконец, даю своё позволение.

Он такой высокий, это первая мысль, которая посещает меня, увидев на пороге мужчину. И страшный. Себе-то не ври, Лиза, я испытываю в его присутствии какие угодно чувства, но не страх.

- Я увидел, что ты проснулась... в окно.

Прикусываю нежную губу и краснею. Ну, нельзя же так, нужно быть хоть чуть-чуть поделикатнее к женщине, даже если застукал её за подглядыванием. Медведь, лишь усмехнулся.

- Что это на тебе? - удивлённо обводит он рукой мой внешний вид. Мне даже стало немного обидно. Да, не твоя фифа, вся расфуфыренная.

- У меня больше ничего нет, а где моя вчерашняя одежда, я не знаю. — Лиза, боже, я ещё и оправдываюсь.

- Сейчас, минуточку...

Медведь выходит из комнаты, а возвращается с белоснежной мужской футболкой.

- Вот, держи. — протягивает мне вещь. — Алевтина, наверное, забрала твои вещи, привести их в порядок.

Мне нужно подойти, да. Нужно подойти и взять из его рук, эту идеально белую футболку. Затем надеть её на себя, и при каждом вдохе, ощущать этот невыносимо родной аромат. Мне нужно это сделать.

- Ты чего-то опасаешься? — вопрос с подвохом. Опасаюсь я чего-то, и он прекрасно осведомлен, что да, и даже спасал от этого, чего-то. А подвох в том, что вопрос мог, позвучать с иным подтекстом, опасаюсь ли я чего-то в его присутствии, и здесь нет однозначного ответа, ответ «да», такая же ложь, как и ответ, «нет».

- А мне есть чего опасаться? — вопросом на вопрос. Хитрая уловка.

- Пока ты здесь, нет. — такой же неоднозначный ответ. Во всех смыслах.

Я все же беру эту чёртову, восхитительно пахнущую футболку из его рук. А мужчина обходит меня, становясь возле

окна.

- Как твоя нога?

- Спасибо, значительно лучше. Я намазала и перебинтовала её. – мне больше нечего добавить, а он ничего не спрашивает. Только стоит как вкопанный и смотрит в окно.

- Вон приехала, твоя подружка. – только сейчас отчётливо слышу рокот мотоциклов. – Переодевайся и спускайся вниз, будем завтракать.

Всего в несколько широких шагов, Медведь пересекает комнату, и скрывается за плотно закрывающейся дверью. Я стою, прижимая к груди его футболку, боясь, глубоко вдохнуть. Сдаюсь. Подношу её к носу. Я права, тысячу раз права, невыносимо родной аромат.

Глава 8

- Да вы... Да ты... - разъярённый голос Янки, был слышен на лестнице, и даже если я ещё сомневалась, куда идти, то на её голос вполне можно. – Как ты мог, Дёмка,.. я Лёшика, до ночи пытала, он только тогда признался...

- Ага, до ночи, - звучит хриплый бас, но совершенно в другой интонации, нежнее, что ли. – да этот каблук за пять минут раскололся бы.

- Э-э, бл*... - это, наверное, Алик.

- Не смей называть моего мужа, каблуком.

Добравшись до кухни, застаю примилейшую картину. Янка в угрожающей позе, здоровенный Медведь с поднятыми вверх руками, и невозмутимо жующий Алик, которого даже мало волновало, что только что его обозвали каблуком. И рыкнул-то он так, для важности.

- Всем здравствуйте... - секунда, и я в крепких Янкиных объятьях.

- Лизка, ты как. – Оторвавшись от меня, заглядывает мне в глаза обеспокоено. – Эти чертяки, даже мне не позвонили. Я бы примчалась.

- Я нормально, Ян, даже нога уже не болит.

- Это хорошо, пойдём завтракать, ты же хочешь?

- Не отказалась бы.

Медведь, залпом осушив, стоящую перед ним чашку, про-

говорил:

- Жду в кабинете. – развернулся и ушёл.

Чего ждёт, кого ждёт. Алик, чмокнул жену, и удалился вслед за хозяином дома. Я никогда ещё так медленно не ела. Поглядываю на Янку, та с аппетитом уплетает, свежую булку. Кажется, её ничегошеньки не волнует. Оттягиваю неизбежное, и пытаюсь помыть посуду.

- Оставь ты это, Алевтина Степановна помое. – подруга ухватила меня под локоть и повела в противоположном от кухни направлении.

Возле двери мы все же притормозили, Янка постучала, но видно было, что сделала это так, для приличия. Не дождавшись ответа, ввалилась внутрь.

- Садись, где тебе будет удобнее, малышка Лиза. – разрешает хозяин кабинета.

Я присела на краешек дивана, Алик сидел в кресле у окна, его жена заняла место рядом, присев на подлокотник. Медведь, восседал за столом, небрежно откинувшись на спинку.

- А теперь говори, Лиза.

- Ч-что, говорить? – запнулась, посмотрела на Янку, та хмурила брови, сверля взглядом брата, который не обращал на неё внимания.

- Рассказывай, всё что знаешь, явки, пароли.

- Ка-кие пароли, я ничего не знаю. – те же ощущения нахлынули на меня, как при разговоре с Виктором. Неприятные, колкие. Я не хочу так чувствовать себя рядом с ним, это

страшно и отвратительно.

- Не глупи, малышка Лиза, ты меня понимаешь. От кого бегаешь, во что вляпалась, и на кого работают те три трупа, которые мы оставили вчера в лесу.

Шумно сглатываю, перевожу глаза, на Янку, та то смотрит на меня, то зло косится на брата. Алик, держит жену за руку, легонько сжимая. Так же шумно выдыхаю, но произнести не могу и слова.

- Демьян, перестань! – подругу прорывает, её не может остановить даже Лёша. – Она напугана, а ты на неё ещё и давишь.

- Алик, уйми свою жену. Она, похоже, не понимает, в какое дерьмо мы вляпались из-за её подружки. А, Яна? Ты хоть понимаешь, что нам сейчас нельзя светиться в разборках, у нас крупная поставка на старте. А я вчера положил трёх человек недалеко от нашей базы. Как скоро хозяин этих псов сложит два плюс два и придет с ответкой?! М?!

- Не надо здесь рычать медведем! – теперь вступаюсь я за подругу. – Я жена Матвея Серебрякова, адвоката Борского.

Даже если Медведь удивлён, он не показывает этого. Совершенно нечитаемое выражение лица.

- И? Он умер в прошлом году. Если я не ошибаюсь.

- Да, погиб, при странных обстоятельствах.

- И во что же малышка Лиза, жена, адвоката дьявола, вляпалась за этот год.

- Я ни во что не вляпалась! У Виктора пропали какие-то

важные бумаги, он решил, что они могут быть у меня, точнее, могли быть у Моти. Меня предупредили, и я сбежала, не дожидаясь, пока поймают и начнут пытаться. Мне нужно было всего три дня. Вчера вечером... о боже... - осекаюсь, вчера, я совсем забыла, что срок выходил вчера.

Моё лицо скривилось болезненной гримасой, и слёзы отчаянья всё же покатились по щекам. Всё напрасно, я столько пережила, и всё напрасно. Смогу ли ещё дозвониться, есть шанс выбраться из этого.

- Что, вчера вечером, Лиза.

- Мне надо уйти, мне надо срочно позвонить...

- Что вчера вечером, отвечай, Лиза. – мужчина говорил, спокойно, но с нажимом.

- Вчера вечером я должна была забрать свой новый паспорт и улететь, а теперь. Я опоздала.

- С кем ты договаривалась о новых документах?

- Я не знаю.

- Допустим, ты действительно не знаешь, с кем договаривалась, но как-то же ты на него вышла, кто-то подсказал.

- Это Мотя, это всё придумал Матвей. Это его план. Он оставил мне деньги, одноразовые телефоны и инструкции. – я выкладывала всё, здесь и сейчас, я рассказывала почти всё, что знала.- За три года, до его смерти, Мотя начал, настаивать на странных вещах. Сначала курсы самообороны, потом экстремальное вождение, боевое владение ножом, стрельба из пистолета, кроссы по пересечённой местности. Он гово-

рил, что эти знания могут спасти нам жизнь. На самом деле, Матвей готовил побег от Борского. – перевожу дыхание. – У него было всё готово, даже на случай своей смерти. Я просто следую его инструкции.

- Всё интереснее и интереснее. – комментирует Алик мой коротенький рассказ.

- Неси свой телефон, звонить будешь при мне. – не просит, приказывает Медведь.

- Кому звонить? – только не Виктору, я не хочу ему звонить.

- Мамочке моей. Не тупи, малышка Лиза. Звонить будешь тому, с кем договаривалась о документах.

Выхожу из кабинета, захлопываю дверь, но она не закрывается, оставляя небольшую щель. Делаю два шага вперёд, и останавливаюсь. Подслушивать нехорошо, знаю, но делаю это.

- Что думаешь, Лёха.

- Борский не простой человек. Такого надо или держать в друзьях или сразу убивать если начнётся замес.

- Бл*ть, всё не вовремя. – выругался Медведь.

- Что собираешься делать? – спрашивает друга Алексей.

- А есть варианты?! – усмехается тот.

- Есть. – уверенно и спокойно отзывается Алик. – Не наживать себе лишних врагов и спокойно закончить поставку. Для этого всего лишь, нужно отдать Виктору, Лизу.

Слышатся глухой удар, шипение Янки, кряхтенья Лёши и

сдержанные смешки Медведя.

Хожу долго, всё ещё с отдающей ноющей болью ногой, подниматься по лестнице не очень приятно. Я бы позвонила в своей спальне, но выполняю приказ и иду с телефоном в кабинет.

- Вот. – протягиваю мужчине телефон.

- Что, вот. Звони. – Медведь раздражён.

Набираю номер, но «абонент недоступен». Ещё и ещё, с каждым новым вызовом, с каждым повторяющимися словами «абонент недоступен», рушится моя надежда на новую жизнь.

- Нет ответа. – слова произношу я, но голос не мой.

- Неудивительно, на связь ты должна была выйти вчера, сделка аннулирована.

Опускаюсь на краешек дивана точно так же, как сидела ранее. Уставясь на телефон в руках. Рядом присаживается Яна, обнимает меня, положив подбородок мне на плечо. Все всё прекрасно понимают, без документов мне далеко не убежать.

В детский дом я попала почти сразу, можно сказать, с рождения. Меня годовалую оставила мать на пороге детского дома, с запиской и отказной от родительских прав. Я росла там и как-то не заметно сдружилась с Матвеем. Он тоже был в детдоме с рождения. Он стал моим другом, защитой, опорой, радостью, счастьем, а потом и любовью всей жизни. Рядом с ним, я могла быть слабой девочкой, для него я могла быть

сильной женщиной. «Выжить, Лиза, выжить любой ценой. Ради меня».

- Ради тебя... - шепчу одними губами.

У меня всё ещё есть четыреста тысяч долларов. Если не в Испании, то в России, я думаю, с такими деньгами можно будет, затеряться. Где-нибудь подальше на востоке, на Урале. Можно сделать пластику, незначительную, а для начала обстричь и покрасить волосы. Мне только нужна помощь, небольшая помощь, с новыми документами. Поднимаю голову и смотрю в темные глаза Медведя. Он стоит, опершись на свой стол, скрестив руки на груди. Большой и суровый. Страшный. Но мне помогает и спасает. А если я попрошу, опять бесстыже попрошу о помощи. И только собираюсь открыть рот, чтобы сделать это.

- Вы поможете. – первой находится Яна. – Ну, Лёшик. Вы должны помочь.

- А что я, это косяк твоего брата.

Медведь молчит, смотрит на меня и молчит, ждёт. Я, кажется, догадываюсь чего. Слова сестры его не трогают, просьбы и мольбы безразличны. И я даю ему то, что читаю в этих красивых темно-карих глазах.

- Пожалуйста, помоги мне. – рот мужчины едва заметно кривится, он засчитывает мою просьбу.

- Алек, звони Фельдману, у него документы малышки Лизы. Назначь нам встречу. – затем Медведь подходит ко мне и фиксирует пальцами подбородок. - И если повезёт, и он

их ещё не уничтожил, то скоро ты получишь долгожданную свободу.

Мужчины покидают кабинет. Я облегчённо выдыхаю, и обнимаю Янку в ответ.

- Вот видишь, всё будет хорошо. – шепчет подруга. - Мы справимся, Лизок. – потом отстраняется от меня и спрашивает. – Что это на тебе надето.

- У меня нет вещей. А какие были в стирке.

- Пойдём, я дам тебе свои.

Не спеша плетусь за Янкой, но снимать уютную футболку, которая как минимум на пять размеров больше, не хочу. Не хочу надевать обтягивающие, и сковывающие вещи. Не хочу, короткие майки и топы, как... как... Как у той девицы, что сегодня утром висела на шее у Медведя.

- Эу, Принцесса, ты сегодня на работу собираешься. – тормозит нас на лестнице Алик.

- А прогулять можно. – ласково и умоляюще прости Янка.

- Ты же знаешь, что нельзя. Ты сама просилась. Или так, или...

- Иду я, иду. Еду...

- Тебе Горыныча в обед на тренировку вести. – Янка делает кислую мину. - Это ваша была идея, вы обещали справиться. – Янка киснет ещё больше. – Давай быренько, я тебя жду.

- Егорка, выпросил ходить на плавание, а бассейн на другом конце города. Лёшик, отговаривал, но я согласилась. Те-

перь вожу его туда я. — поясняет мне подруга. — Наша комната первая по коридору направо. Можешь взять любые вещи, договорились. Всё, я побежала.

- Договорились, беги, пока. — чмокаю Яну. Смотрю, как она вприпрыжку, бежит к выходу, по пути хватая с консоли свой шлем. Я остаюсь одна.

- Снаружи охрана. — буквально подпрыгиваю от неожиданности. — В доме только Алевтина Степановна. Если что-то нужно, зови её. Я буду только вечером.

И всё, он уходит, пересекая гостиную своим широким шагом. Шлем в руке. Дверь хлопает, теперь точно, я остаюсь одна.

Глава 9

Демьян

«Помоги ей, Дёмка, помоги», - тараторила Янка. А мне хотелось, чтобы эти бледные, чуть припухшие губки, от вечного их покусывания, сами разомкнулись и попросили о помощи. Зелёные глаза смотрят с мольбой, но малышка молчит. Такая стойкая, сильная малышка. Понимает, что находится в полной жопе, и всё равно несгибаема. В этих больших, кукольных глазах, я уже вижу готовый план, она уже выработала его и приняла решение. Ей для выполнения этого плана нужна помощь, и поэтому она так смотрит, выжидающе. Я могу сказать, одно своё, «Да». И Лиза выдохнет с облегчением, но нет, ей придется попросить. Эгоистично, но я хочу увидеть её зависимость от меня.

«Могу я обнаглеть, и попросить об одолжении?», так искренне, будто точно знала, что ей не откажут. Я даже не стал скрывать своего удивления, если не восхищения, маленькой отчаянной женщиной, спокойно разговаривающей с человеком, как минимум сильней её.

«Унеси меня, пожалуйста, в дом», - держу в руках мягкие полушария, а девичьи губы в миллиметре от моих, и это мольба, в огромных напуганных глазах.

Понимаю, что меня так цепляет в этой малышке Лизе, кроме того, что это и так большая шкатулка секретов. Это -

её слабость. Конечно, я видел много женщин, нуждающихся в помощи, и просящих эту помощь, слабых и зависимых. Но Лиза, смелая и отчаянная малышка, всё может сделать сама, умна, быстро соображает. Не боится остаться одна, может и сумеет себя спасти. И от этого хочется, сделать такую самодовлеющую женщину слабой, подвластной, не для всех, только для себя.

Это идиотское желание, злит. А вместе с ним и злит её взгляд, которым она на меня смотрит. Она просит и принимает мою помощь, но смотрит настороженно и опасно. Как маленький хищный зверёк, знает, что не справится с медведем, но готов вступить с ним в сражения.

- Первая партия, ушла. – перебивает мои мысли Алик.
- Вот и отлично. Что по второй.
- Ждём только «границы» * и отпускаем. «Лапти» * на подходе.

- Не слишком всё гладко? – задаю резонный вопрос, как-то мало проблем при такой партии.

- Тебе мало сложностей, косяк-то нехилый нарисовался.

– Лёха, как всегда, спокоен. При моём взрывном характере, его из себя могла вывести только Янка.

- Что Фельдман?
- Уверяет, что стар и давно отошёл от дел.
- С*ка, это он, я уверен. – ну, давай я с тобой поговорю, старый хр*н.
- Да, да. – слышится на том конце трубки.

- Леви Натаныч, добрый день. Не узнал?

- Как не узнать, Демьянка, узнал, конечно. Чем могу, как говориться.

- Ну что вы сразу о делах, как ваше здоровье?

- Вашими молитвами, жив пока старик.

- Натаныч, мне нужны документы, которые Серебряков заказывал для своей жены. И не обманывай, ты же сам учил, лгать не хорошо. – старик сопит мне в трубку. – Они у тебя, Серебряков мог обратиться с такой просьбой только к тебе. – всё равно молчит. Ну, мы-то знаем, что может тебя привлечь, старая св*лоч. – Плачу двойную цену, за то же паспорт. И хочу получить его сегодня.

- Сегодня никак не поучиться, сынок. – сынок, вот уже как заговорили. – Время вышло вчера, документов нет. Новые готовить надо. Дня три, не раньше.

- Тройная цена.

- Ай-ай, мальчик, умеешь ты уговаривать. Завтра вечером, приезжай, всё будет.

- Место.

- Я, знаешь ли, люблю прогуляться по парку, в вечернее время, таки перед сном полезно в моём возрасте. И погода, опять же.

- Буду. – отключаюсь. Вот и решилась твоя проблема, малышка, ты моя гостья ещё до завтра.

- Как ты думаешь, почему Серебряков решил уйти от Борского, и почему таким образом. - спрашиваю у Алика, хотя

скорее озвучиваю свои мысли вслух.

- Устал, не захотел больше мараться. — накидывал ответы Лёха. — Борский бы не отпустил просто так, Серебряков слишком много знал.

- Он не просто слишком много знал, он ещё и прихватил с собой компромат на Борского, и хозяин узнал об этом до того, как Серебряков с женой успели уйти.

- Думаешь, тогда почему, он целый год не трогал девчонку.

- Не знаю, но малышка Лиза, или владеет этим компроматом лично, или знает, где он находится.

- Фельдман, не даст дёру в последний момент.

- Я об этом тоже сейчас думаю. Усилю охрану, всех на повышенную боевую готовность. Нас ждёт война, Лёха, и это уже не кажется. — друг хмыкает в излюбленной манере, и смотрит на экран своего телефона.

- «Лапти» прибыли, идём встречать.

Домой возвращаюсь поздно вечером, и неосознанно, в ворота закатываю на глушечном движке. Окна спальни, где поселилась малышка, выходят на подъездную дорожку. Не хочу будить Лизу, резонно рассудив, что так поздно девушка уже спит. Слезая с мотоцикла, стягивая с головы, шлем, чувствуя прицельный взгляд, уже не ищу неведомого снайпера, знаю, откуда идет прицел на меня. Поднимаю голову, на окна Лизы, занавеска дёргается. Маленькая любительница подглядывать. Усмехаюсь, прохожу в дом.

- Демьян, вы поздно. Ужинать будете.

- Возможно, позже. Как наша гостья.

- Лизонька, покушала и отправилась спать. Нога её, почти совсем хорошо. Завтра, послезавтра и будет как огурчик. – вот и здесь Лизонька, хорошая девочка, успела завести друзей.

- Спасибо, Алевтина Степановна, можете идти к себе.

Поднимаюсь на второй, торможу на последней ступеньке. Моя комната налево, её первая направо. Оттуда не доносится и звука. Притихла мышка.

Сбрасываю одежду в корзину, но в душ не иду. Настроения спать, всё равно нет, а лучший способ убить время, это потягать железо. Нагрузить тело, разгрузить мозг. Завтра подкатит новая партия «Япошек» *, на наш легальный бизнес, с ними придет «начинка» * по предзаказам. Но главное, завтра мне нужно забрать паспорт малышки, и, пожалуйста, придётся взять с собой Лизу.

- Чёрный, - в трубке слышна возня и женский разочарованный стон.

- Что, что... бл*ть. – сдерживаю смех, по звукам слышно, Артёмка грохнулся, в чём-то запутавшись. – Что за шухер.

- Спокойно, Чёрный, мне нужен броник на завтра, самый маленький размер.

- Медведь, бл*ть! – вопит так, что приходится убрать от уха трубу.

- Бл*ть это та, что сейчас под тобой лежит! – усмиряю пыл

друга.

- Алик с утра усиление ввёл, я думал «код красный». А тебе нужен броник.

- Да, Артёмушка, - прям вижу, как его передёргивает. — мне завтра нужен самый маленький бронежилет, можно к обеду.

- Спасибо, хоть не шесть утра.

- Пожалуйста, родной, всё для тебя. Отбой.

Спускаюсь в зал, и опять торможу у её двери. Сейчас-то уже точно спит. Что ей делать в такое время. Сбегаю со ступенек подальше от этой двери, и этой малышки. Сам привёл в дом нех*ровый такой раздражитель. Сам вписался в её проблемы, и хожу сам на взводе.

Хочу посмотреть на неё, рывок перекладины, и груз в сотку бьётся о металлические пластины противовеса. Хочу взглянуть в эти кукольно-зелёные глаза, рывок, и снова характерный звук удара. Хочу, увидеть покусанные губки, ещё рывок, и резкий металлический лязг. Хочу перестать об этом думать. Бросаю к чёрту турник, вытирая вспотевшее лицо полотенцем. А когда отнимаю его от лица, вижу её.

Хотел посмотреть - смотри. Вот она стоит всё в той же моей футболке, только в моей футболке, с большим полотенцем в руках, жуёт свою многострадальную губу, с широко распахнутыми глазами, взгляд которых хаотично мечется по моему телу. Могу поклясться, в этом взгляде нет страха, только искреннее женское любопытство и интерес

Лиза

Расчёсываю волосы и плету себе две косы. Мои вещи, Алевтина Степановна принесла ещё в обед, а я по-прежнему хожу в его майке. Она так вкусно пахнет. Я мучаю сама себя этим ароматом. Зная, что этот запах не принадлежит Моти, он другой, похож, но отдалённо, и с каждым новым вдохом, понимаю это отчётливее, но мучаю себя.

Это ложное чувство безопасности, похожее на то, которое я испытывала, рядом с мужем. Я проецирую это чувство на другого мужчину, с похожим запахом. Мне хочется вновь испытать давно забытое, заботу и нежность, ласковый взгляд и прикосновения, быть самой желанной и единственной.

Я видела, как он приехал, слышала шаги, прижавшись к дверному полотну, едва дыша. Ждала? Возможно. Во всех этих событиях, перевернувших мою жизнь, столько неясности. Но одно желание - укутаться в горячие объятия, затихнуть, вдыхая родной запах.

Мне всё равно не уснуть. Хватаю большое полотенце, и спускаюсь на цокольный этаж, где размещается тренажёрный зал и бассейн. Немного поплаваю и усну. Едва ступаю с последней ступеньки, в узкий коридор, как слышу глухие удары железа. Это не может быть кто-то другой, Алевтина Степановна говорила, охрана не заходить в дом без надобности. Пропускаю нужную дверь, крадусь в конец небольшого коридорчика, к приоткрытой двери. Через маленькую щёлку ничего не видно, полная странной решимости, толкаю дверь,

открывая для себя больший обзор, и замираю.

Бессовестно пялюсь на чужого мужчину, красивого мужчину, и совершенно забываю, что делаю и зачем пришла. Бугристые мышцы рук сокращаются при каждом жиме перекладины, заставляя, напрягаться рельефные мышцы спины. Они перекатываются под смуглой кожей, забитой чёрными рисунками. Оголённый торс и низко спущенная резинка спортивных, позволяет полностью разглядеть большую татуировку на огромной спине. Там изображён медведь, он стоит на двух лапах, спиной к своим нечаянным зрителям, передние лапы с огромными когтями опущены вниз, а голова повернута в пол оборота. Он спокоен, но это напускное спокойствие, он чувствует твой взгляд, чувствует опасность и готов броситься. Об этом говорят и готовые сжаться в кулаки медвежьих пальцы, и большие клыки, видневшиеся из закрытой пасти. Он огромный, невероятно сильный и смертельно опасный, как и его хозяин.

Увлечённая бесцеремонным разглядыванием, не сразу замечаю, как объект моих смотрелок, встаёт со скамьи, подхватывает полотенце и разворачивается ко мне лицом. Попалась. Напряжённо жую нижнюю губу. Мне бы бежать, извиниться за вторжение, развернуться и покинуть зал. Но я просто не могу отвести взгляд от нового ракурса. Полотенце, кочующее в его руках, не даёт мне полностью разглядеть мощное тело, расписанное замысловатыми узорами, так ладно огибающими прокаченное тело.

Даже представить не могу, как смешно я сейчас выгляжу, стою с открытым ртом, дышу им же, уперев язык в нижнюю губу. Всё потому, что пытаюсь понять, куда уходит и чем заканчивается кабалистический узор на косых мышцах живота, идущий от рёбер и прячущийся под широкой резинкой штанов.

Поднимаю глаза на лицо мужчины и захлопываю рот. Как же чертовски сложно хоть что-то прочитать в его тёмных глазах. Пробегаю языком по пересохшим губам и нёбу, несколько раз шумно сглатываю, пытаюсь прочистить такое же сухое горло. Полотенце уже висит на толстой шее, за края которого он держится обеими руками. Подбородок вздёрнут, голова наклонена в бок, а одна из бровей выгнута дугой.

- Я...

- Хотела позаниматься? – одновременно произносим мы.

- Да, нет. – глупо звучит. – Я хотела поплавать. Вы не против? – чёрт, ВЫ, глупо, глупо, глупо. Более неловкую ситуацию и представить сложно.

- Мы не против. – поддразнивает меня мужчина.

Прикрываю глаза, а когда открываю их вновь, он стоит так близко. Протягивает руку и заправляет за ухо, выбившуюся из косы прядь, но не спешит отнимать её. Чувствую, как мужские пальцы почти невесомо проходятся по моей шее, скользят к ключице и ложатся в ярёмную ямку, где ощущается сбитое, частое дыхание.

Мне приходится вскинуть голову, чтобы заглянуть в его

глаза, которые сейчас сделались ещё темнее. Тёмные и блестящие, пронизывают, и я опускаю ресницы, стараясь защититься от этого взгляда. А когда приподнимаю веки, уже не спешу взглянуть в эту чёрную бездну, смотрю на угловатый подбородок и тонкие губы. «Почему я не узнала, как целуется Медведь», всплывает в голове моя же мысль. Губы горят и чешутся. Разве можно хотеть поцеловать «такие» губы. Они совсем мужские, две тонкие, почти ровные полоски, у Моти были другие. Сердце набирает разгон, и я делаю глубокий вдох, расправляя плечи, делаясь выше, неосознанно тянусь к запретным губам. Ещё чуть-чуть, замираю.

- Завтра вечером у нас встреча. - медведь, делает шаг назад и обходит меня. – Твой новый паспорт будет готов, и ты сможешь улететь.

– Хорошо, - судорожный выдох, глаза горят огнём. – спасибо.

Так и продолжая стоять, с опущенными по швам руками, к нему спиной, слушая отдаляющиеся шаги. Глупая, глупая, глупая. Что хотела? Зачем? Мои мысли должны быть о спасении, а не о человеке, которого я вижу последние часы. Завтра, я сяду в самолёт и забуду обо всём, и даже о нём.

Разворачиваюсь и медленно бреду в свою комнату, стараясь избежать ещё одной нечаянной встречи с хозяином дома. Ложусь на кровать и укутываюсь в огромное одеяло как в кокон, оставив лишь нос. Так хорошо, так безопасно и спокойно.

Я хотела поцеловать его, большого и страшного Медведя. Я смотрела на его губы и хотела поцеловать. Даже воспоминания об умершем и горячо любимом муже, в тот момент, не заставили меня устыдиться или усомниться. Весь прошедший год, даже мысли о другом мужчине не допускались, верная лишь одному, я хотела быть для него такой всегда. Горюющее сердце покрылось толстой коркой льда, не желая чувствовать или вновь полюбить. Я не сопротивлялась. Единственная, для одного, навсегда. Сейчас оно ожило, болит и жжётся, мучительно трепыхаясь в грудной клетке, пытаюсь сорвать ледяные оковы. Разум, что так долго преобладавший над чувствами, потихоньку уступает своё место. Надо чуть продержаться, до завтра, завтра всё закончится. Новое имя, новая страна, новая жизнь.

- Завтра... - шепчу сама себе, вдыхая горячий воздух. – всё кончится. Завтра...

*«граник» - гранатомёт

*«лапти» - снаряды и бомбы крупного калибра

*«япошки» - мотоциклы производства Японии

*«начинка» - запчасти для транспорта

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.